

С.С. АКАШЕВА

РУССКАЯ ПОВЕСТЬ КАЗАХСТАНА 60-80-х годов XX в.
(Вопросы жанра и стиля)

Учебное пособие

Алматы, 2007

ББК 83.3Р
АП

АП Акашева С.С Русская повесть Казахстана 60-80-х годов XX в.
(Вопросы жанра и стиля). - Алматы: Алла прима, 2007. - 50 с.

ISBN 9965-21-137-X

Учебное пособие посвящено изучению одного из крупнейших жанров русской литературы Казахстана 60-80-х годов XX в. - повести. Проведен анализ наиболее актуальных вопросов жанра: поэтики, специфики художественных образов, творчества отдельных писателей. Работа имеет практическую значимость.

Для студентов гуманитарных вузов и специалистов, занимающихся литературой русского зарубежья.

ББК 83.3Р

РЕЦЕЗЕНТЫ:

Жаксылыков А.Ж., доктор филол. наук, профессор
КАЗНУ им. Аль-Фараби, **Ибраим Б.Б.**, доктор филол.
наук, профессор Казахского гуманитарного юридического
университета

А 4310020000
00(05)-07

ISBN 9965-21-137-X

© Акашева С.С, 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Литература русского зарубежья - одна из актуальных проблем мирового литературоведения и библиографии, изучение которой имеет прочные традиции. Практика литературоведения в русском зарубежье насчитывает сотни имен. Среди них А.Черников, Д.Николаев, В.Чалмаев и многие другие, представившие в своих исследованиях о русской литературе Китая, Франции, Англии, Германии, Чехии... достаточно широкий диапазон материалов, где прослеживаются культурные сближения русской литературы, русского мировоззрения с национальными традициями, языком и мировидением коренной нации (1).

Этот вопрос приобрел особую значимость в середине 1970-х-начале 1980-х годов в литературоведении Казахстана и прошел разные этапы эмоционального взлета и спада. В эти годы стала очевидной важность концепции всестороннего исследования русской литературы, введения в отечественное литературоведение понятия и темы «Русская литература Казахстана» (2). Литературоведы и критики занимались уточнением историко-географического поля исследований. Основная концепция ставила цель изучения не только русско-казахского взаимодействия, но раскрытия движения русской литературы, развивающейся в Казахстане, ее специфики, закономерностей, приемов, интеграции в мировое культурное сообщество. В формировании и изучении новой научной темы принимали участие научно-исследовательские организации, вузы, библиотеки, ученые, критики, писатели: А.Ш.Шарипов, М.К.Каратаев, С.С.Кирабаев, З.А.Ахметов, Е.В.Лизунова, Ш.К.Сатпаева, М.Б.Базарбаев, И.Х.Габдиров, Ш.Р.Елеукенов, А.Л.Жовтис, К.Ш.Кереева-Канафиева, К.С.Курова, А.Л.Маловичко, Н.С.Ровенский, Л.Е.Лихогудова, М.Д.Симашко и другие. Многие из них явились создателями программы русской литературы Казахстана, принятой в Институте литературы и искусства им. М.О.Ауэзова АН Казахстана.

Для решения научных задач в этой теме академическим сообществом было проведено исследование «Очерки истории русской литературы Казахстана» (1985)(3) под редакцией И.Х.Габдирова, М.К.Каратаева, Ш.К.Сатпаевой и других известных казахстанских ученых. В нем представлена научная информация и продуктивные знания о становлении и развитии русской советской литературы в республике, ее литературных коммуникациях и межкультурных отношениях. В книге определяется интеркультурный аспект произведений Вс.Иванова («Голубые пески»), Ф.Березовского («В степных просторах»), Д.Фурманова («Мятеж»), И.Шухова («Ненависть» и «Горькая линия»), других писателей, изобразивших в произведениях казахскую национальную историю и культуру, особенности казахстанской действительности. Это исследование, несмотря на ряд недостатков (схематизм, стандартизованность исследовательских подходов, объясняющихся моноидеологической парадигмой советского общества, односторонность научной позиции в традиционном анализе произведений, подчиненном методу социалистического реализма), демонстрировало множество

проблем и вопросов. Оно стимулировало развитие научных литературоведческих направлений, определяло интеллектуальные достижения науки и динамику общества, распространяло научное знание. Определенное значение для развития современной русской литературы Казахстана имело творчество таких писателей, как В.И.Ушаков (1789-1838), В.И.Даль (1801-1872), Н.Н.Каразин (1842-1908), М.М.Пришвин (1873-1954), Г.Д.Гребенщиков (1882-1961), А.Е.Новоселов (1884-1918) и других.

Социально-политические и экономические преобразования в постсоветском Казахстане, как и в других бывших союзных республиках, начавшиеся с конца 80-Х-ГОДОВ7–сказались на отечественном литературоведении, ограничившим или свернувшим исследование ряда актуальнейших проблем, в том числе и в области русской литературы Казахстана, одной из составляющих современный литературный процесс. В связи с политическими и социальными переменами в 90-е годы существенно изменяется содержание научных направлений в литературоведении. Тем не менее, история и современное состояние русской литературы Казахстана разрабатывается небольшой группой ученых по научно-исследовательскому проекту (1983-1985 годов) отдела русской литературы Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова Академии наук Казахстана (И.Х.Габдировым, Ш.Р.Елеукиным, К.С.Куровой, А.Л.Маловичко, С.М.Сагалович, С.В.Ананьевой, С.С.Акашевой, Б.А.Кошановой). В сборнике литературно-критических очерков «Творчество русских писателей Казахстана» (4) сверхзадачей являлось исследование в монографическом плане творческого процесса и духовной жизни И.Шухова, А.Сорокина, Н.Анова, М.Зверева, П.Кузнецова, Д.Сиегина, М.Симашко, И.Щеголихина, Г.Черноголовиной, Н.Корсунова, автобиографичности их прозы, эстетической концепции, взаимодействия с казахской литературой. Очерки выявляют художественное сознание писателей, развитие в их произведениях исторической, философской и экологической проблематики.

Этой проблеме посвящен ряд теоретических и историко-литературных книг и статей А.Л.Жовтиса, Н.С.Савченко, И.А.Смириня, Т.М.Мадзигон, В.В.Бадикова, В.В.Владимирова, П.Косенко, О.В.Мацкевича, А.Алимжанова и других ученых и писателей, кандидатских диссертаций 70-90-х годов (Н.Бекмахановой, Р.Дияжевой, С.Сагалович, В.Х.Мищенко, Б.Мамраева, С.Ананьевой, Ж.Аубакировой...), рассматривающих различные аспекты казахстанской русской литературы.

Во вступлении «Время собирать камни» (М.Симаппш), в статьях «Евразийский талисман. О литературных истоках движения» (Ш.Елеукинов), «Евразийская основа славяно - тюркского дуализма в русской литературе» и «Единое русско-казахское поле. О казахских повестях В.Даля» (Н.Ровенский), «Родилось на востоке, озарило Запад». А.Алекторов и тенденции духовной взаимосвязи» (С.Ананьева) и других исследователей книги «Евразийский талисман») отмечается влияние нового исторического знания, связанного с распадом Советского Союза и переходным периодом, стремление к философскому осмыслению событий и литературы. Статьи характеризуют широкое использование архивных материалов, библиографических трудов, научных монографий,

газетных и журнальных публикаций, исторические подходы в изучении эпохи и истории культуры русского и казахского народов, евразийских идей Г.Н.Лотанина, Ч.Валиханова, А.Кунанбаева, И.Алтынсарина, Вл.Соловьева, Н.Трубецкого, Г.Федотова, Г.Вернадского, И.Гаспринского, И.А.Бунина, В.В.Бартольда, Л.Н.Гумилева, А.Диваева, В.Хлебникова, славянских древностей и традиций и др. В постановке и решении проблем подчеркивается неопределимое значение в целом русской литературы в развитии историко-культурного диалога русского и казахского народов, уходящего вглубь веков. Все это позволяет говорить о существовании в русской литературе XX века полноценной многожанровой поэзии и прозы, о движении переводческого дела, критики, литературоведения, библиографии.

В условиях новых информационных технологий и кардинальных изменений в социальной, политической и культурной жизни Казахстана и в связи с зарождением в разных странах концепции мирового (транснационального) литературоведения, воедино рассматривающего национальные, культурные и языковые традиции, сравнительное литературоведение стало пониматься учеными как мировое литературоведение или мировая литература (6). Литературоведение Казахстана не осталось в стороне от актуальных проблем, обратив внимание на использование новых методов в исследованиях и предлагая концепцию литературных отношений в мировом сообществе.

Русская литература в зарубежье является актуальнейшей проблемой литературоведения и библиографии. В настоящее время заинтересованность ученых, специалистов и мировой общественности к ней все более возрастает. Важными задачами исследования русской литературы Казахстана являются: изучение библиографических сведений посредством современных информационных технологий и издательской деятельности в данной области знания; литературоведческий и библиографический анализ истории, современного состояния, проблем и тенденций, интертекстуальных связей. Первостепенное значение для истории и теории русско-казахских и международных литературных отношений приобретает вопрос «Казахстан и Россия в творчестве писателей» и связанный с ним анализ жанрового многообразия, символистской образности, религиозного сознания, культуры свободы творчества, утверждения писателями гуманистических ценностей.

Художественные искания литературы на рубеже XX-XXI столетий ориентируют литературоведение на изучение произведений в свете переоценки многих теоретически и практически значимых проблем. К ним относится выявление изменений в структуре жанров и стилей в прозе, специфики движения художественного творчества (7)

Новой темой дискуссий в книжной и периодической печати является повесть, необыкновенно популярная в социалистическую эпоху, имеющая в русской литературе глубокие корни. В движении повести 60-80-х годов XX века, времени «оттепели», мрачного застоя и поздней перестройки, обращается внимание на творческую индивидуальность писателей, умение находить в малоприметном новое (Н.П.Утехин), осмысливаются эстетическая природа жанра, его поэтика и типология, вопросы автора и героя (В. Синенко) (8). Важная роль

в изучении жанра принадлежит авторам коллективных работ «Русская повесть XIX века»(9), «Современная русская советская повесть 20-30-х годов» (10) В исследовании жанра ни один литературовед не обошел авторитетные концепции о литературе Г.Гегеля, А.Н.Веселовского, М.М.Бахтина, Д.С.Лихачева, Г.Н.Поспелова и других ученых, теоретическое положение В.Г.Белинского, что повесть есть тот же роман, который "устанавливается сущностью и объемом самого содержания"(11). Исследователи выделяют связи повести (В.Астафьева, Д.Гранина, С. Зальгина, Ю. Трифонова, В. Тендрякова, А. Приставкина, Ч. Айтматова, Г. Матевосяна и других писателей) с другими жанрами прозы и с поэтикой лирических жанров, ее философичность в проблематике характера и конфликта. Повесть характеризуется как сжатый, емкий роман, исследующий комплексные проблемы в сочетании с изображением внутренней жизни героя. В ее развитии выявляется тенденция к острому художественному решению социально-нравственной проблематики, к психологизации характеров, к новым художественным обобщениям, обнаруживается тяга к неожиданным композиционным построениям, к стиливому разнообразию. Усиление аналитичности, синтез жанров, художественные достижения прозы также связываются с развитием повести.

В жанрово-стилевой системе литературного процесса Казахстана главной особенностью повести является отражение действительности в отдельном проявлении, а характер человека - в обостренной динамике, когда мысли, переживания и поступки находятся на пределе драматизма.

Казахская повесть изучается на пересечении различных традиционных и новых подходов(12). Своеобразие ее динамики объясняется взаимодействием художественных и национальных традиций, влиянием опыта русской и западноевропейской литературы. Формирование жанра обусловлено, в первую очередь, наследием Абая Кунанбаева, И. Алтынсарина, С. Кубеева, Б.Майлина, М.Ауэзова, Г.Мусрепова, С.Муканова, поэтов и писателей, политически репрессированных в 20-30-е годы: С.Сейфуллина, Б. Майлина, Ж.Аймаутова, М.Жумабаева, Щ.Кудайбердиева и др. (С.Кирабаев). Формами литературного взаимодействия повести являются влияния, перевод, заимствования, образные аналогии, отражающие психологию художественного творчества. Отличительной ее особенностью являются расширение тематики и сюжеттики, фольклорно-литературные взаимодействия.

Русская повесть Казахстана, развиваясь в едином русле движения всей мировой литературы, в разработке общих для литературоведения проблем жанра и стиля выявляет свои индивидуальные особенности. Они проявляются в обращении И.Шухова, Н.Анова, М.Зверева, М.Симашко, И.Щеголихина, П.Косенко и других писателей к инациональному характеру, к инациональной истории, культуре и традициям. Это обуславливает разнообразие их жанрово-стилевых поисков и уровней эстетического познания реальности. Интенсивно развиваются тенденции к размыванию жанровых границ, проявляется несоответствие конкретных произведений существующим жанровым и стиливым дефинициям. Исследование русской повести со всеми ее многочисленными нерешенными вопросами сегодня особенно актуально в связи с формиро-

ванием нового взгляда на литературу народов Казахстана, обретающей единственно верный ориентир - изображение человека и действительности в их сложности и противоречивости.

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ПОВЕСТИ КАЗАХСТАНА. ЕЕ ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ.

В культурных и литературных связях народов мира неопределимое значение принадлежит России, "перекрестку мировых дорог, духовному мосту между христианской Европой и мусульманской, а также буддийской Азией (или - в иной формулировке между западной цивилизацией и восточной культурой" (13). Русская литература на протяжении многих веков с гуманистических позиций влияет на социально-политическую и культурную жизнь разных народов. Выполняя роль связующего звена между другими литературами, она обогащает их своими проблемами, художественными формами, литературными системами. И в то же время активно входит в региональный литературный процесс инациональных литератур и фольклора, духовно совершенствуясь, перерабатывая этнически новые для нее темы и сюжеты.

Русская литература о Казахстане возникла вследствие сотрудничества русских деятелей культуры и науки с казахским народом, укрепления духовной связи русского и казахского народов. Большую роль в межнациональном сближении этих двух народов в дореволюционный период сыграли Г.Р.Державин, А.С.Пушкин, В.И.Даль, Г.Т.И.Рычков, В.Ушаков, А.С.Крюков, Г.Н.Потанин, Г.Д.Хребенщиков, А.Повоселов, Д. Н.Мамин- Сибиряк, В.Короленко, М.М.Пришвин, А.М.Сорокин и другие писатели. Духовно обогащаясь от знакомства с новой самобытной культурой и художественным творчеством казахского народа, они перерабатывали услышанные сказки, исторические песни и эпические сказания, рожденные в иной этнической среде. Одним из первых русских поэтов, записавшим лиро-эпическую поэму казахского устного народного творчества явился А.С. Пушкин. Записанный им романтический эпос о трагической любви Козы - Корпеша и Баян-Сулу был опубликован В.И. Радловым, издателями газет и журналов «Нива», «Вестник Европы», «Русское отечество», советским ученым Л.Б. Модзалевским, сибирским поэтом Г.Тверитиным. В этом «самом ценном произведении литературного наследия на земле», по определению Г.Н.Потанина, «сюжет международный, но ни одна народность не сделала его таким выдающимся пунктом в своей эпике, как киргизы» (14). Казахские реалии (этнографические сведения о семейных, экономических, культурных, общественных и других проблемах казахского народа) содержатся в повестях «Киргиз-кайсак» В.Ушакова, «Бикей и Мауляна», «Майна» В.Даля (15), получивших высокую оценку у В.Белинского (16). В творчестве В.Даля, как писал М.И.Фетисов, - «определился своеобразный тип писателя с широкими этнографическими интересами, выработался стиль очерковых и художественных произведений, служивших делу познания родной страны с ее многонациональным населением». Это влияние ближайшим образом и, разумеется, в различной мере сказалось на творческом пути П.И.Мельникова-Печерского (1819-1883), С.В.Максимова (1831-1901), Н.С.Лескова (1831-1895) и Н.Н.Каразина (1842-1908)»(17). Создатель «Толкового словаря живого великорусского языка» и «Пословиц русского народа», замечательный инженер-мостостроитель, врач-окулист и хирург, выдающийся

этнограф и писатель В. Даль глубоко без прикрас раскрыл повседневное бытие, психологию и мировоззрение степного народа. Киргизские (казахские) легенды и сказки были записаны и переложены Л.Исаковым («Таз-Таг», «Чудесный источник»), другими писателями и учеными-путешественниками. По повести «Киргиз - кайсак» был создан одноименный романс М.Н.Глинки (18). Изучению казахской темы посвящены художественные произведения «Киргизский пленник» и «Абдряш» П. Кудряшова, романы и путевые очерки «Двуногий волк», «Погоня за наживой», «От Оренбурга до Ташкента» Н. Каразина, поэма «Каратай» и повесть «Киргизский набег» А. Крюкова. Особое значение в межнациональном сближении русского и казахского народов сыграли Д.Н. Мамин - Сибиряк, А. Сорокин, Н.С.Лесков, Г.Д.Гребенщиков, Вяч.Иванов и другие русские писатели, произведения которых неразрывны с вопросами социального бытия казахов, их общественного сознания и цивилизации. Изучение этногене за казахского народа, его связи с русскими переселенцами просматривается в историко-этнографических и статистических очерках, официальных актах, художественных и публицистических, библиографических и педагогических работах В.Н.Гатищева, П.И.Рычкова, А.Левшина, В.И.Межова, А.Е.Алекторова, Н.Ф.Катанова, Н.И. Пантусова, А.И.Добросмыслова и других русских деятелей, отличающихся разнообразием и независимостью суждений (19). Произведения русских авторов на казахские темы наполняли как экзотика и «пафос освободительных стремлений» (19), так и интересы, обусловленные политикой колониальной Российской империи. Политические и экономические противоречия, расширение научно-общественной деятельности, рост книжной и периодической печати, а также крестьянские и солдатские восстания нашли свое отражение в художественных и документальных произведениях писателей, не укладывающихся в понятие «прогрессивных»: «Странствование Филиппа Ефремова в киргизской степи, Бухарин, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращении его оттуда через Англию в Россию»(1811), «Василий Струняшев» И.Железнова (1888), «Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю» М.Н.Галкина (1868) и других. Основной круг проблем в них также связан с эпохальными событиями русской истории, а именно с этногенезом и историей кочевничества, с миграцией и хозяйственной деятельностью русских переселенцев, их ролью в политическом и экономическом освоении Казахстана. Множество затронутых вопросов подводят к главной мысли о несовместимости славянства и туранства.

Новые качества человека и мира открыты в творчестве Д.Н.Мамина-Сибиряка, евразийца по своему мировоззрению. В самом начале 80-х годов XIX в. он был замечательным «беллетристом - этнографом». Литературная деятельность его протекала в творческой связи с писателями М.Е.Салтыковым - Щедриным, Г.Успенским, В.Короленко, А.Чеховым, И.Буниным, была направлена на изменение общественной жизни. Горизонты самобытного, многожанрового творчества Д.Мамина-Сибиряка простираются далеко за пределы русской культуры, формируют проблемы литературных взаимодействий, связи туранства и славянства. Переосмысленные и «переложенные» им сказки, притчи, наиздания восточного фольклора открывают новые аспекты познания чело-

века иной национальности, способствуют сохранению и изучению национальных и религиозных ценностей любой культуры. У истоков творческого пути писателя стояла русская литература, классическая философия и культура Востока, оказавшая влияние на эволюцию его мировидения. Легенды «Лебедь Хантыгая», «Майя», «Баймаган» (1898)(20) вызвали у литературной общности разные суждения об авторе и его стиле, выработанных в этих произведениях на художественной традиции литературы Востока (21). Органической целостностью легенд является нравственно-этический поиск автора, свободный от интересов политической системы. В них воспроизводятся философские мотивы восточных - мыслителей об истинной природе человека, не ограниченной классовыми и национальными рамками, о его связи со всем миром в результате внутренней свободы.

В легенде «Лебедь Хантыгая» поэт и ученый Бай Сугды, прозванный в народе лебедем Хантыгая, представлен в движении к нравственной сути, к счастью, неразрывному со знанием. Ему необходимо услышать разные мнения о своем искусстве, как «свидетельства различных знаний об одной и той же вещи». В сюжет легенды введены для постижения философских истин образы трех мудрецов, хакимов, представляющих счастье по-разному: в отрицании богатства, славы, в необходимости аскетизма и в провозглашении свободы человека, принятии его таким, каким он есть, исходя из его собственной природы. Смысл бытия человека, по убеждению третьего, великого мудреца, должен рассматриваться в деятельности, полезной для общества, вне зависимости от занимаемого социального положения, а песни должны нести радость «пастухам в степи, пахарю за плугом, молодой девушке за прялкой, старикам, согревающим свое холодное тело около огня»(22). Великий хаким Эргуудзей раскрывает Лебедю Хантыгаю истину, что человек в своей жизнедеятельности должен руководствоваться совестью для освобождения духа: «Счастье наше в одном дне, а правда жизни в своей совести. Ведь наша жизнь так проста, хаким Бай Сугды, и ее смысл совсем не в том, что ты будешь есть или во что будешь одеваться. Голодный и голый человек не делается справедливее оттого только, что он гол и голоден... Смерть - это когда думаешь только об одном себе, и ее нет, когда ты думаешь о других. Как это просто, Лебедь Хантыгая! ... Созревший плод падает на землю - разве это смерть?» (23). Во многом мировоззрение русских деятелей определяется решением коренных вопросов общества через нравственно-философские проблемы. Философская концепция писателя проявляется в утверждении высокого призвания человека на земле, человека свободного. В легенде «Майя» разрабатывается тема любви как символ счастья, как нравственная сила, преобразующая духовное начало в человеке. Процесс познания человеком мира в легенде «Баймаган» неотделим от жизни окружающих людей, а счастье утверждается в знании человека, дающему ему гармонию, неразрывность интеллектуального и нравственного совершенствования. Важное место в легенде имеет мысль о тождественности всего бытия со знанием, гуманистический тезис восточной нравственно-философской традиции о равенстве всех людей в их способности к мышлению. В легендах Мамина-Сибиряка также отражена идея, что страдания и несчастья человека есть испытания, помо-

гающие отличить людей друг от друга в нравственном отношении. Зло искореняется в человеке и различие между совершенным и несовершенным стирается. Писатель утверждает идею духовного и нравственного развития человека, его внутренней свободы.

Творчество Д.Мамина-Сибиряка, актуализирующее просветительские и демократические взгляды его современников, пронизывает пафос защиты народа, развития прогрессивных форм национальной жизни. Национально-освободительная борьба 1773-1775 гг. под предводительством Е.И.Пугачева глубоко сохранилась в русских народных легендах и исторических песнях. Тема крестьянского восстания представлена в «Истории Пугачева» и «Капитанской дочке» А.С.Пушкина. Пугачевское восстание исторически достоверно изображено в историческом очерке «Пугачевская легенда на Урале» В.Г.Короленко, в «Уральских очерках. (Из путевых заметок 1856-1857 г.)» М.Л.Михайлова и в других произведениях. Д.Н. Мамин-Сибиряк, житель тех исторических мест, где произошли знаменательные события, знаток уральской действительности, о чем подтверждают его очерки и романы («Бойцы», «По Зауралью», «От Урала до Москвы», «Горное гнездо» и т.д.), имел под рукой различные рассказы и предания о Пугачеве и его времени. В повести «Охонины Брови»⁽²⁴⁾ без фальсификации истории раскрываются драматические моменты "дубинщины" - стихийных крестьянских бунтов в 1762-1764 гг., предшествовавших народному движению под руководством Е. Пугачева. В основе ее находится фольклорный материал — романтическая легенда о красной скале на Урале, где трагически погибла девушка-полукровка от руки влюбленного в нее казака, участника пугачевского восстания. Повесть насыщена массовыми сценами, раскрывающими уклад, психологию людей, их представления о народном вожде. В произведении без фальсификации истории раскрываются драматические моменты во взаимоотношениях русских, башкир и киргизов того времени. С большим сочувствием писатель пишет о башкирах в рассказах «Байгуш», «Кара ханым», «Горная ночь», о киргизах - в произведении «Ак-Бозат». Д. Мамин - Сибиряк соединяет разные материалы казахского и башкирского фольклора в одну целостную картину, трансформирует духовный опыт этих народов, открывая в их легендах национальное мировидение. Изучая культуры других народов, он затрагивает проблемы литературных связей, взаимодействия религий и культур. Творчество писателя свидетельствует об обогащении русской литературы философией народов Востока и ее открытости «другим культурам человечества» (Д.С.Лихачев).

Дооктябрьский период развития русской литературы в Казахстане может считаться первым этапом, где нашли свое проявление идеи Евразийского Союза. Выдающиеся русские деятели, ученые, писатели, этнографы при исследовании духовной культуры народов Средней Азии и Казахстана обобщают увиденные новые качества мира и личности в целом с позиций общечеловеческих ценностей, обогащая теорию и содержание гуманитарных наук, выявляя их неизученные вопросы.

Продолжая традиции Д.Мамина-Сибиряка и русской классической литературы XIX века, писатели советской эпохи (Д.Фурманов, Л.Мартынов,

П.Кузнецов, И.Шухов, Н.Анов и др.) широко отражают в очерках, рассказах, повестях и романах судьбы и надежды казахского народа. Их взгляд на представителей других национальностей также решается через общественные, бытовые, этнические, социальные и другие проблемы. Наиболее авторитетными в 30-е годы стали концепции И.Шухова, М.Зверева, Д. Онегина и некоторых других писателей, создавших в 1933 году русскую секцию в составе писательской организации Казахстана, укрепивших внимание и интерес к казахстанской тематике, к раскрытию сближения между народами. Самыми актуальными в русской литературе становятся проблемы национального своеобразия, жанровой классификации произведений, сюжета и композиции, психологизма в изображении персонажа, выразительности и ритмичности стиля стихотворной речи, литературных связей, типологической общности и различия русской и казахской национальной литератур. Для повести 30-х годов о казахстанской действительности («Гансык», «Красный беркут» В.Коженикова, «Суровый маршрут» И.Плескача, «Анаят Курбанов» Н. Березовского, «Альжанова роща» А.Овчинникова) характерны документализм и хроникальность сюжета, воссоздание образов героев в острых социально-политических и прочих разногласиях, в устремленности к внешнему миру. В военные и первые послевоенные годы в советской повести усиливается интерес к внутреннему миру человека, слитого с прошлым и настоящим своей Родины («Дни и ночи» К.Симонова, «Взятие Великошумска» Л.Леонова, «Звезда», «Двое в степи» Эм. Казакевича и др.), направленного к укреплению контактов с остальным миром. Популярными в русской литературе стали повести «Снега, поднимитесь метелью!» Л.Жарикова и «Волоколамское шоссе» А.Бека, посвященные казахстанским воинам - панфиловцам.

Исследуя литературный процесс в республике, литературовед и критик Н.С.Ровенский в 60-е годы пишет следующее: "Перечитывая книги русских писателей Казахстана за последние годы, чувствуешь, как усилилось стремление уточнить "адрес жизни, найти художественные средства, улавливающие настроения и раздумья современника. Постановка острых общественных и идеологических проблем, обращение к труду, быту, нравственным понятиям, к событиям дальней и близкой истории - все это заметно увеличило читательскую аудиторию писателей - казахстанцев"(25). Литературный процесс Казахстана 60-80-х годов отмечается напряженными поисками писателей, воздействующих на общественный процесс непосредственной критикой, сочетающих художественное обобщение с публицистическими средствами. Их творческое направление характеризуется углублением в социально-нравственные явления жизни, в драматизм жизненных ситуаций, в фольклорные проекции, определяющиеся как на жанрово-стилевом, так и образном уровнях, своеобразным решением эстетических и этических проблем, романтическим пониманием духовности. Пик усиленного развития русской повести в республике в «годы развитого социализма» связан с именами И.Шухова, Н.Анова, А. Брагина, Д.Снегина, Г.Дружинина, М.Симашко, И.Щеголихина, Н.Корсунова, А.Сергеева, П. Ко-сенко. Значительное внимание писателей уделено социальной содержательности и конкретности характера. Повесть в русской литературе Казахстана выделяется

среди других жанров не только количеством (их более 300), но и расширением проблемного поля и новым подходом к вопросам духовно-гуманитарной сферы деятельности человека.

Исторические и историко-революционные повести как и романы «В городе Верном», «Утро и два шага в полдень» Дм. Онегина, «Петербургский посол» А.Сергеева, «Кочевники» И.Есенберлина, «Вешние снега» М. Магауина и т.д. связаны с историческим прошлым народа. Историческая тема представлена в повести Ю. Плашевского «Кипчакская стезя», обратившейся к прошлому нашей республики. Автор делает акцент на взаимопонимание двух народов, русских и кипчаков, на их раздумья и надежды в битвах с иноземными врагами за свою национальную и социальную независимость. Сюжет повести строится на таких исторических эпизодах, как княжеские междоусобицы, нашествие внешних врагов на Русь. Историко-революционная повесть, получившая развитие в творчестве Н.Анова, В.Генке, А.Дубовицкого, Н.Пичугина, идеологически окрашена, тем не менее, направлена на изображение нравственного человека. В основном в ней действуют вымышленные герои, дети, принимавшие участие в событиях революции и гражданской войны («Родина не забудет» А.Дубовицкого, «Гибель Светлейшего» Н.Анова, «Ровесники века» В.Генке, «Юнги революции» Н. Пичугина, «Огонь-девчонка» И.Стрелковой). Нравственные истоки подвига советских солдат в Великой Отечественной войне, их духовные качества, ярко проявившиеся в народной трагедии и в мирное время, осмысливаются в произведениях русских и казахских писателей: «Солдат из Казахстана» Г. Мусрепова, «За нами Москва», «Генерал Панфилов» Б.Момышулы, «История одного полшубка», «Дочь партизана» А.Шарипова, «Партизанской тропой» К.Кайсенова, «Повесть о комиссаре Груданове» В.Ванюшина, «Гвардейцы», «Эвакогоспиталь» Ф.Егорова, «Парламентер выходит из Рейхстага», «Осеннее равноденствие» Д.Онегина, «Оттремели залпы» В.Скоробогатова и др. Военная повесть стремится к разнообразию в изображении человека, к отступлению от композиционных схем, тяготеет к эпичности и трагизму. В ней как в произведениях «Звездапад», «Пастух и пастушка» В. Астафьева, «Живи и помни» В. Распутина, «Пойти и не вернуться», «Дожить до рассвета» В. Быкова и др. давние события часто переплетаются с современностью, прошлое воссоздается в памяти повествователя. Для военной повести характерны лирико-эпические, драматические способы повествования. Писатели выявляют значение подвига, совершаемого обычным человеком. Стилизовое своеобразие этих произведений определяют достоверность и фактографичность материала, личное участие авторов в войне. Поэтому повествование в основном идет от первого лица, когда творческое воображение ограничено. Композицию повести составляют записи из фронтовых блокнотов, воспоминания о важных, на взгляд повествователя, военных эпизодах, проникнутых единой мыслью - рассказать о тех, кто осуществил Победу. Военная повесть нередко сочетает героику и романтику с документом, что усиливает ее убедительность и эмоциональное воздействие, либо отступает от канонов в разработке военной тематики. Так, в повести «Гу-га» М.Симашко (26) важны будни войны, законы фронтовой дружбы, любовь, страдания, смерть. В центре внимания летчика Бориса Тирас-

польского, от имени которого ведется повествование, судьба его ровесников на войне. Писатель поднимает новые в русской литературе Казахстана проблемы о штрафниках, нередко проявлявших отважные поступки на фронте. Здесь нет характеров-клише, банально проявленного оптимизма. Война беспощадно обнаживает психологическое состояние «обгоревших, мокрых, оборванных, со страшными лицами» героев, глаза которых «смотрят пусто и прямо, мертвый болотный запах ударяет в лицо» (27). Она ощутима в вывороченном кверху корнями дереве, которого уже нет, в «мутных звездах, проступающих в ледяной испарине ночи»(28), проглядывает в образах врагов, представляющих в восприятии повествователя одно «расплывчатое белое лицо, слившееся в неясный белый круг»(29). Автор произведений «Искушение Фраги», «Искушение дабира», «Маздак», «Колокол», «Семирамида» и др. в обращении к историческому материалу утверждает великий смысл освободительной войны против фашизма.

Тема деревни широко распространена в казахстанской литературе середины XX века. Ее популярность объясняется новыми историческими процессами в республике, а также проблемами, которые касаются нравственности человека, его мировоззрения. Писатели И.Шухов, М.Ауэзов, Н.Анов, И.Щеголихин, С.Муканов, А.Нуршаихов и другие обращают внимание на вопросы характера и конфликта в литературе, используя жизненный смысл освоения целинных земель. В литературоведении отмечаются различные наблюдения и интерпретации этой темы. Не могли не заинтересовать критиков лучшие произведения деревенской (или целинной) тематики: очерки «Так родился Туркестан» М.Ауэзова, «Весна на дорогах», «Покорители целины» И.Шухова, «Рождение подвига» Дм.Снегина, роман «Степные волны» С.Муканова, рассказы «Зеленая тачанка» А.Дубовицкого, «Эпикриз Василия Житкова» И.Щеголихина и другие, отличающиеся публицистичностью и документальностью материала, скрупулезным изображением человека в его отношении к труду, равного на целине подвигу. Устойчив интерес литераторов к изменениям духа эпохи, к характерам крестьян и первоцелинников, содержащих пессимизм, колебания или высокий оптимизм и веру в свое дело. Поэтому в начале 60-х годов издержки «теории бесконфликтности» в советской литературе, классовый поход в методах художественного изображения стали предметом особых теоретических дискуссий и в отечественном литературоведении: «...Еще крайне мало произведений, вдохновенно повествующих о тружениках целины.. Глубокие процессы, которые происходили и происходят в жизни социалистической деревни, писателями еще всесторонне не раскрыты», - правомерно писал М.Базарбаев о малохудожественных произведениях, отмеченных схематизмом и сухой информативностью (30). На этот же недостаток указывал М.К.Каратаев, призывавший писателей учитывать новые реалии в казахстанской действительности, расширять знания и воззрения на современную жизнь народов Казахстана: «...вчерашними красками, устарелыми приемами, привычными схемами и штампами современную тему не поднять и не выразить»(31). Важным источником для понимания деревенской темы в русской литературе Казахстана является повесть, трактуемая здесь с критической точки зрения, значимая в ее фор-

мулировке разных общественно-исторических проблем. Писателям, разумеется, необходимо было создавать новые творения соответственно духу времени и настроениям читателей. Рациональна в их произведениях сама мысль разнообразной интерпретации явлений действительности, производящих в литературе новые идеи. В чем же заключается решение деревенской темы и связанных с ней нравственных проблем в произведениях писателей, стремившихся продолжить традиции русской литературы в отражении крестьянской философии и национального менталитета? Нужно отметить, в отличие от писателей - «деревенщиков» (В.Солоухина, С.Крутилина, В.Белова, В.Овечкина, Ф.Абрамова и др.) в русской «деревенской прозе» Казахстана отчетливо проявились издержки «теории бесконфликтности» в литературе. Кризис познания проявился у писателей в отражении внутренней логики развития образов людей деревни, несмотря на тесное общение с ними, в понимании их самобытной культуры, национальных реалий. В повести не поднимаются вопросы души крестьянина или «русской души», нет здесь и углубленного прочтения деревенского детства и формирования нового крестьянского мировоззрения, выражения народной лексики. Повести И. Щеголихина («Седое поле», 1962), Н.Корсунова («Родник рождает реку», 1967), А. Кияницы («Половодье», 1960), Б. Петрова («Огни Аксуата», 1962; «Листопад», 1964) разрабатывают целинную тематику как проблему изображения земледельческого Казахстана. Они вбирают в себя одну модель представления мира — историко-социального с установкой на тематическое проявление жанра. В основу понятия целинной темы прежде всего кладутся вопросы нахождения человека в определенной социальной среде, его восприятие мира не столько таким, каков он есть, а в сознании желания изменения этого мира и людей. Эти повести исходят из «социального заказа», государственной идеологической установки своей эпохи. Их объединяет место и время действия - 50-е начало - 60-х годов в Казахстане, стереотип характера руководителя, схожесть коллизий (противоречия между подчиненными и руководителями), преимущественное внимание к отрицательным персонажам. Источник конфликтов заключается в стиле работы руководителей-бюрократов, оторвавшихся от народа, бездумно следующих партийным приказам. За текстовыми совпадениями в теме открываются стереотипы образов героев - первоцелинников (трактористов, комбайнеров, агрономов и т.п.), однозначных, положительных или резко отрицательных, без выяснения побудительных мотивов поступков. Персонажи предстают во многом односторонне, схематично, в чисто функциональном, производственном значении. Тема о целине, подмеченная писателями, не стала источником обновления жанра в полной мере, так как не расширила представления о смысле целинного движения в республике. Недостатки русской «деревенской» повести (схематизм образов героев, описательность, бедность речевых средств) идут и от «провинциальной скованности и манерности» (Н.Ровенский), и от идеологической ориентации, негативно сказавшейся на стиле писателей. Отсюда - отсутствие колоритных образов первоцелинников. В произведениях много риторических призывов, публицистической патетики, но не хватает психологического анализа. Сюжетную основу повестей составляют идеологизированный пафос, специальный набор фактов, ве-

душий к бодрой плакатности и иллюстративности. В повестях «Вторая весна» М.Зуева-Ордынца, «Мой помощник Карсыбек», «Возвращенная земля» Н.Вирты, «Июнь без дождей» Г.Черноголовиной и «Пятый тополь» Ю.Плотникова руководителей и подчиненных отличает повышенное внимание к нравственному смыслу своих поступков. Индивидуальный характер здесь не подавлен изображением социально-исторических событий, преобразующих традиционное устройство национального мира.

Тема целины проявилась в документально-очерковых повестях «Ковьли седые» А.Кияницы, «Баллада о первой палатке» В.Ларина, «Туда, где труднее» А.Иушина, «Парень из первого эшелона» В.Онищенко, «Свет над Тенгизом» Ю. Волкова, «Высоко летят журавли» С.Лосева. Следует сказать, что повести, посвященные освоению целинных земель в Казахстане, заключают взгляды писателей на ключевые вопросы политической и экономической жизни в Казахстане, стремление четко отразить сюжетную линию русско-казахских отношений в системе международных отношений. В повествование введены реальные личности, партийные, хозяйственные работники, знатные механизаторы и животноводы М.С.Довжик, Л.М.Каргаузов, С.А.Зайчукова, Н.Н.Головацкий и другие, воплотившие в себе верность делу, самоотверженность, стремление понять свою роль - организатора производства в социальной трансформации современного им Казахстана.

Образ русской деревни в повести по-новому решается в 80-е годы, с точки зрения ее современных модификаций. Учитывая современные литературно-критические дискурсы «нового» историзма, психоанализа, модернизма и т.д., «деревенская» повесть предстает в усложненной форме, текст которой содержит символы, по-новому интерпретирующих архетип Деревни. "Деревенская" повесть «Омут» Ю.Рожницына (32) порождает ряд проблем, как и произведения «Пастух и пастушка», «Последний поклон» В.Астафьева, «Мужики и бабы» В.Можаева, «Поездка в прошлое» Ф.Абрамова, рассказы В.Распутина, В.Шукшина и других писателей. Автор задается вопросом о коллективизации в стране как об одной из бесчисленных драм в условиях сталинских репрессий. В концепции писателя период раскрестьянивания русских жителей деревни, изуродовавший национальный характер, рассматривается как трагическое звено в жизни народа, разрушающее ее естественный ход. Повесть Ю. Рожницына в соотнесенности с мудростью, крестьянской философии делает упор на переоценке истории России, имеет важное значение для понимания той сложной ситуации в стране, когда самозванные спасители своими догматическими проектами обрекали крестьян на голод и смерть. История жизни Иннокентия Павловича Непомнящего - центр повествования, к которому тяготеют другие герои. Анализ национального характера переходит в исследование духовной жизни и менталитета народа. Автор показывает значительность жизни обыкновенного крестьянина, неистребимость его чувства к справедливости, «противостоящего не прогрессивным устремлениям века, а бюрократической машине, шедшей против воли народа» (33) События, происходящие в деревне Иудино, круто меняют вековечный уклад жизни людей, их родовую память. Коренная социальная ломка, трагический процесс коллективизации воспринимаются как

предвестники бед для народа, с тревогой принимающего свою оторванность от земли и с горечью открывающего для себя истину социальной правды. Реальные события подвергаются перекрестному толкованию. Иннокентий Непомнящий принадлежит к сибирскому крестьянству, не знавшему помещичьего гнета, отличавшемуся предприимчивостью и относительной грамотностью. Сказались в его характере и результаты просветительской работы, оставленные в наследство декабристами. Национальные черты Непомнящего связаны с общенародными. Сибирская деревня является для него точкой опоры и притяжения. Его характер дан в драматизме проникновения традиционного и нового, в событиях, высвечивающих несостоятельность сталинской коллективизации, в борьбе с рабской психологией. Такие люди прямолинейного действия заранее обрекались на поражение и первыми попадали в сталинские лагеря. Повествование развивается как спор мнений, результат которого драматичен, как и сама действительность, подобная омуту, поглотившая традиционный уклад жизни народа. Всеобщая политизация общественной жизни в корне искажает жизнь человека, который раскрыт в повести с идеологической стороны, с ярко выраженным чувством классового антагонизма. Иннокентий Непомнящий перестает быть самостоятельным человеком под давлением директив, навязываемых командным стилем руководства. Он борется за свободу не только в силу узко классового понимания правды жизни, но исходя из общечеловеческих интересов. Писатель обнажает трагедию человека, отчужденного от естественных условий земледельческого труда под влиянием искусственно создаваемых классовых антагонизмов, его неуверенность в завтрашнем дне. Концепция образа Непомнящего - это концепция свободной личности. Основная мысль в повести и заключается в том, что революция делалась не во имя классовых или узко национальных интересов, а во имя гуманизации жизни человека. В отражении характера писатель исходит из того, что национальная психология не может быть сломлена никакими репрессиями, если корни ее уходят в прочные традиции, если они спаяны общечеловеческими ценностями.

Наряду с "деревенской темой" старательно разрабатывается в жанре повести и производственная тематика: «Вижу солнце!» (1964) Д. Оськина, «Человеку, нельзя без крыльев» (1971) Н. Кузьмина, «Город в пути» (1976) Н. Пичугина. Писатели пытаются идти в ногу со временем, художественно сконструировать сложные качества человека. Здесь упор в движении сюжета делается на характерах персонажей, проявляющихся в интеллектуальном и нравственном росте, в процессе трудовой активности. Жанровая специфика произведений заключается в том, что они тяготеют к очерку и рассказу. В повести "Вижу солнце!", написанной в форме дневника, немало риторики, патетики, восторженных восклицаний, далеких от подлинных характеров строителей казахстанской Магнитки, предстающих чаще всего плакатно и фактографично.

При анализе жанрового движения, следует остановиться на детской литературе, представляющей одно из слабых звеньев в литературном процессе республики. Ее состояние в 30-50-е годы вызывало критику у общественности республики. Важно отметить различные формулировки основных положений

этой проблемы в статьях и рецензиях С.Михалкова, А.Барто, Н.Калитина и других российских деятелей литературы. Все, о чем они говорили по проблемам детской литературы, составляло предмет размышлений и у казахстанских писателей и литературоведов: С. Муканова, Х. Бекхожина, А. Шарипова, О.Мацкевича, А.Брагина, Ш.Ахметова, С.С.Кирабаева, Е. Рубинова, Б.Ибраимова. С середины 50-х годов начинается подъем в детской литературе Казахстана. Писатели и поэты С.Бегалин, С.Омаров, Ю.Герт, Б.Сокпакбаев, С.Саргаскаев, С.Бердыкулов, В.Новиков, Г.Черноголовина, Ким Хен, Н. Пфедфер, Н.Ваккер, П.Сабитова, опираясь на творческие традиции А. Гайдара, В. Каверина, М. Зверева, К. Чуковского, С. Маршака, А. Барто, С. Михалкова и других классиков литературы, на опыт устного народного творчества осваивают различные жанровые формы, разрабатывают концепцию человека на примере детской повести. Проблема нравственного воспитания, связанная с вопросами ответственности взрослых за детей, является актуальной в повестях «Лгунья», «Третий - лишний», «Солнце и кошка» Ю.Герта, «Много дней впереди» А.Белянинова, «Три волшебных билета» Г.Черноголовиной, «Меня зовут Кожа» Б.Сокпакбаева, «Любовь к матери» М.Дуйсенова, «Горький запах полыни» С.Муратбекова, «Чудесное лекарство» М.Гумерова и многих других.

В русской детской литературе Казахстана можно выделить повести социально-психологического плана (Ю.Герта, В.Новикова и др.); приключенческие (Н.Анова, В.Байдерина, А.Белянинова, В.Ванюшина, И.Стрелковой, И.Имшекецкой, В.Ряховского), где особое внимание сосредоточено на проблемах интеллектуального и нравственного развития детей; историко-революционные (Н.Пичугина, А.Дубовицкого); военные (Д.Снегина, Я.Захарова, В.Старкова и др.); о животном и растительном мире (М.Зверева, П.Мариковского, В. Мосолова, Б.Щербакова, А. Синявского...).

«Детскость» в концепции мира и человека, спроецированная на проблему природы и ее защиты, выделена в произведениях М.Зверева, ученого и всемирно признанного классика природоведческой литературы. В произведениях «Белый марал», «Волчонок из Бетпакдалы», «Хозяин небесных гор», «Золотой сайгак», «Орел Азамата», «У лесного костра», «Лесные приметы», «Мерген идет по следу» и других проводится мысль о том, что природа живет по своим законам и для слияния с ней необходимы социальная и духовная активность человека в системе «общество-природа». Его произведения («Предсказатели воды», «Птичье бюро погоды», «Бабочки-синоптики» др.) неповторимо своеобразны в изображении поведенческих особенностей зверей и птиц. Это - научные открытия в области зоопсихологии, проникнутые юмором, редкой пронизательностью, призывающие размышлять: "Две матери", "Любите музыку", "Сорочья догадливость", "Какие нервы!", "Витю видел?" В произведениях "Следы на снегу", "В лесах и пустынях", "Песни Олимпии", "Конец белого пятна", "На зов таинственной горы", "Охотник из Кокпека", "Лесные шорохи", "Когда гаснет гнев", "По просторам Снежной книги". Автор рассказывает об изучении особенностей зверей и птиц по следам, благодаря чему можно раскрыть и целые лесные происшествия. Мысли Зверева о рассудочной деятельности на элементарном уровне у млекопитающих и птиц находятся в основе его книг «Кладо-

вая чудес» и «Душа животных». Он художественно переосмысливает наблюдения над животными, размышляет об их поимке и приручении, освобождении из неволи, об их поведении перед внезапными ситуациями. М.Зверев выступает не только как ученый-зоолог, но как писатель, передающий читателям новые знания по зоопсихологии. При этом он говорит не о завершенности исследования проблемы души животных, а о бесконечности знаний их жизни и психологии. Жанр научно-художественной экологической литературы в этих книгах своеобразен сочетанием в себе художественности и публицистичности, гуманистических идей и познавательных функций. Публицистическое звучание в решении проблемы зоопсихологии усиливает оценку писателем противоречивых гипотез, идей, обнаруживает не только научные искания, но и личность автора, его мироощущение, боль души - это экологию, сохранение которой является для него важнейшей целью.

Поиски путей гармонизации человека с природой находятся в центре произведений писателей-натуралистов Казахстана, представляющих научно-художественное направление в литературном процессе Казахстана (П.Мариковского, Б. Щербакова, А. Лухтанова, В. Нетисова, В. Сотникова, Л. Синявского и многих других). Проблемы научно-художественной литературы отражаются в сборнике под названием "Лик земли", организованного в 70-е годы Советом по охране природы в Союзе писателей республики при инициативе М.Д.Зверева и С.Бегалина. В его создании участвовали П. Мариковский, К. Найманбаев, С.Бердикулов, Ю.Тарасов, В.Карпенко, Н.Гарифуллина. Сборник примечателен сочетанием в себе специфики художественного и научного творчества, является активно действующим фактором духовной жизни людей. Составители сборника - это и его авторы: Евг.Гусляров, Т.Фроловская, Н.Гарифуллина, В.Мосолов и некоторые другие журналисты, критики, литераторы, поэты и прозаики Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Ташкента, Кургана и других городов. На начало 90-х годов писатели издали более тридцати книг о проблемах биоресурсов и экологии Казахстана. Среди авторов - А.В. Синявский, художник по образованию, долгое время работавший в Алма-Атинском зоопарке и написавший под воздействием М.Зверева и художника-анималиста А.П.Комарова 12 книг о животном мире: «Медвежонок Таймыр», «Кто как защищается», «Храбрый цыпленок» и др.; П.И. Мариковский, доктор биологических наук, автор 37 книг о природе, лауреат дипломов и наград различных научных и творческих конкурсов: «Загадки шестиногих», «Муравей - амазонка», «Охота за насекомыми», «Маленькие труженики пустыни» и др.; А.Г.Лухтанов, по специальности горный инженер, рассказы и фотоснимки которого печатаются в периодической печати: «Лесная пристань», «Филин». Две книги совместно с Максимом Зверевым опубликовал В. Сотников («Птицы - наши друзья», «Погода и животные»). В сборнике печатались художественные произведения ученого - биолога Б. Щербакова, автора книг «Житель лунных тугаев», «У озера звенящих колоколов», «Тропа, длиною в год», рассказы и повести К.Кешина, С. Кустановича, В.Нетисова, В.Мосолова, К.Исмагилова, Н.Ларичкина, А.Форманюка.

Проблема человека и природы решается в рассказах «Долгая игра в прятки», «Взгляд тюленя» В. Мосолова, «Вожак», «Пегий черт» Х. Абдуллиа, «Отчаянный прыжок» В. Сотникова, «Эта дикая собака», «По звездной дороге» Ф. Камалова, «Медвежий угол» В. Михайлова, где повествователи ищут в животных, не умеющих говорить, понимание происходящего, особые мыслительные процессы в соответствующих условиях. Казахские прозаики как и зарубежные писатели Дж. Даррелл, В. Гржимек, Дж. Гордон Дэвис, Джой Адам-сон, Фарли Моуэт... солидарны в раскрытии воздействия природы на социальное и духовное состояние общества, выдвигают интеграцию политики в сохранении биологического разнообразия на земле с экономической политикой, согласие человека с окружающей средой на всемирном уровне.

С конца 80-х годов в литературном процессе республики особое значение придается разработке проблем экологической философии - "глубинной философии", координации усилий на международном уровне по защите окружающей среды. Ее проблемам посвящены очерки и рассказы научно-художественного направления, приближенные к жанру повести. Важное значение в них отводится культуре для ощущения сотворчества человека с природой, устремленного на ее сохранение.

Рассмотренные повести проясняют динамику, темы и проблемы жанра на заключительном этапе существования советской литературы. Множество затронутых в повести вопросов дают понимание сути различных явлений в обществе. Общей тенденцией русской повести Казахстана, определяющей жанр и стиль, является тяготение к очерку и рассказу. Это отмечается в повестях деревенской и производственной тематики, сюжетную основу которых составляют документальность и фактографичность в создании характера. В развитии повесть изменяет свою сюжетную композицию, усиливает психологизм и синтез, поднимается до уровня романа в видении внутреннего мира человека и социальной действительности.

ПРОБЛЕМА ХАРАКТЕРА В СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ

Жанр социально-психологической повести создает целую линию в литературном движении республики. Повести «Крик», «Человек-олень», «Олиара» О. Бокеева, «Прозрение» С.Жунусова, «Абориген» Д.Досжанова, «Молчун», «Гаухартас» Д.Исабекова, «Назаров», «Когда медицина бессильна» И. Щеголихина, «Онина свадьба» Н. Корсунова и другие исследуют характеры персонажей в социально-нравственных аспектах, духовность людей в повседневном течении жизни. Нравственный выбор героев и своеобразие конфликтов проявляются в осознании и пересмотре своих прежних представлений о реальности, о людях, о самих себе, об отношении к труду. Повесть, разрабатывая проблемы духовного развития человека, как правило, избирает одно событие или определенный период человеческой жизни, стягивая к нему все то, что было в прошлом.

Вопросы, заявленные социально-психологической повестью в советский период, не устарели в нашу эпоху, в значительной степени актуальны в осмыслении человека как личности, преобразующей свой духовный мир в социальных противоречиях общества. Из наиболее ценных произведений русских писателей, разрабатывающих нравственную проблематику, можно назвать повести «Назаров», «Когда медицина бессильна» И. Щеголихина, «Два дня до весны» Г.Черноголовиной, «Наследство» С.Шевченко, «Не нарушь заповедь отца своего» Ю. Тарасова и др. Проход героев к проявлению добра идет через конфликт с несправедливостью и подлостью, с «раком души человеческой».

Смысл повестей «Назаров» (34) и «Когда медицина бессильна» (35) И.Щеголихина заключен в сосредоточении конфликта вокруг профессиональной медицинской проблемы, касающейся разных уровней многослойной человеческой жизни - стремления к финансовому счастью, к удаче за счет лжи, к самопожертвованию ради утверждения справедливости в мире. Повести объединены единством социальной среды, схожестью характеров и конфликтов, ситуаций. В изображении анестезиолога Марьям Есетовой («Назаров») сфокусированы проявления зла как одного из сторон человеческой природы. Героиня, свободная от каких-либо влияний и ощутившая в полной мере собственную вседозволенность, опережает события, наносит клеветнические удары опытным коллегам, добиваясь их увольнения по собственному желанию. Она обвиняет Назарова в предвзятости и аморальности, составляя устные и письменные анонимные жалобы. Тем самым прикрывает свою недобросовестность (а то и невысокий профессионализм). В административном порядке ее все же увольняют с работы, но конфликт в повести остается открытым. Он раскрывает зависимость человека от чужого мышления, отказ героев от проявления и развития собственной индивидуальности, способствующий бездумному принятию безнравственной посредственности. Внутренний монолог Назарова выступает в произведении в качестве лирического отступления, расширяющего и углубляющего представления о характерах героев, об обстановке, в которой они работают: "Мужество на войне необходимо, понятно: там перед тобой враг, смер-

тельный. А здесь - твой соратник, вы вместе с ним строите будущее. Нелогично с ним враждовать, - следовательно, тем больше тебе нужно мужество», «борьба с подлостью стала оптимальным рабочим состоянием директора онкологического института. Когда жмет сапог не радуется обширность мира, когда гробит склока, не думаешь об излечении рака...»(36). Писатель отыскивает существенные причины, управляющие человеком в поступках, изменяющие его характер и неуловимо отражающиеся в других индивидуальностях. Доминирующим является анализ душевного состояния человека в определенный момент его бытия, ответственного за свой выбор поступка.

Главная сюжетная линия в повести «Когда медицина бессильна» связана с неправильным определением диагноза у больного Шаповаленко, умершего после операции. Хирург Ильин убежден, что совершил тяжкий проступок перед обществом. Композиция повести, ее действия диктуются логикой его характера, в основе которого находится напряженный духовный кризис, вызванный собственным поступком. Важную сюжетобразующую роль в произведении имеют персонажи, раскрытые в отношении к хирургам Ильину и Цареву, остро ощущающие контрасты между ними. Сложившаяся ситуация оказывается на руку хирургу Цареву, нашедшему прямой путь для очернения своего коллеги. Завистливый Царев воспринимает признание Ильина в ошибке и отказ от защиты готовой кандидатской диссертации как нападение на его жизненную позицию. Но вместе с тем радуется возможности еще быстрее подняться по служебной лестнице. В повести усилено внимание на Цареве, чувствующего во всем собственную самоценность. Он испытывает неприязнь ко всем честным и умным людям (к руководителю клиники Даирову, медикам Вере Львовне, Марату Дулатову, медсестре Лике, к бухгалтерам, кассирам и прочему «сословию хамов и невеж») (37). Впечатлительный, замкнутый, внешне непритязательный Ильин, носивший беду в себе, «устарело искренний, пошло простой», вызывает у него презрение. Заботу о людях он проявляет лишь в силу службы, в свободное время „занимается составлением подлых пасквилей, клеветнических измышлений на своих сотрудников и других неугодных ему людей. Автор ставит вопрос подмены ценностей, когда о людях судят по тому, что они «имеют». По мнению критика и писателя П.Косенко, Царев воплощает в себе определенное общественное явление и предстает как Клим Самгин наших дней. И.Щеголихин рисует образ Ильина в отчаянии и саморазоблачении. В его признании своей ошибки проявляется достоинство человека, понимающего то, каким человек должен быть. Значимо заглавие повести «Когда медицина бессильна», характеризующее не столько сюжетные линии, сколько главную идею - трудность борьбы с бездуховностью человека. В повести конфликт не исчерпывается, финал остается открытым, сюжетная напряженность сохраняется. Мысли и чувства Щеголихина устремлены на нравственные проблемы, придающие человеческой жизни особый смысл. Мыслями и поступками Есетовой («Назаров») и Царева («Когда медицина бессильна») руководят циничный эгоизм, сознание собственной непогрешимости, разлад с совестью. Роль этих персонажей конфликтообразующая, так как по их вине происходят трения, столкновения в обществе и в семьях, различные нравственные драмы в жизни людей. В повести

фамилия персонажа Ильина имеет множественность мотиваций. Важнейшей из них является ассоциация фамилии с выражением оказания помощи людям, поддержке их в трудные минуты. Она может рассматриваться как ведущая свое происхождение от ветхозаветного имени Илия. Это имя приближает его с образом Илии-пророка, кроткого и мягкого, верующего в единого Бога и сумевшего помочь своим словом и действиями сотням разных людей. Авторской позиции писателя присущи социальный оптимизм в обостренном чувстве времени. Писатель отыскивает причины проявления зла в поступках человека, изменяющие его характер и неуловимо отражающиеся в других индивидуальностях.

К сожалению, в 60-80-е годов повесть в Казахстане не получила достаточной поддержки в критике, что в значительной степени способствовало обращению писателей к жанру романа. Об этой увлеченности прозаиков создавать романы высказывались поэт Р.Гамзатов, литературоведы Е.Добренко, А.Исмакова и другие. «Тревожит обилие романов... Естественно, писатель вправе работать в любом жанре и о качестве написанного свое мнение выскажет читатель. Меня настораживает другое: не связано ли это явление с тщеславным желанием во что бы то ни стало закрепить за собой лидерство в области крупных, так называемых престижных форм? А классики русской литературы к термину «роман» относились весьма осторожно, как к нечто непосильному, недостижимому» (Р. Гамзатов) (38). Е.Добренко, рассматривая жанровые процессы в литературе, также подчеркивает: "Пора отказаться от святой веры в то, что роман (именно как жанр) — вершина художественного мышления и что вообще существует какой-то закономерный процесс в развитии романного мышления к неким сияющим вершинам - от очерка к роману, от рассказа к повести, от повести к роману, от романа к роману-эпосе. Действительность художественно постигается в более широком спектре (в романе как метажанре) и в новелле, и в рассказе, и в повести, и в жанре романа и романа-эпосе"(39). Осмысливая жанровый опыт казахской литературы, А.Исмакова пишет, что «предпосылкой романа - одного из ведущих жанров казахской литературы является повесть, в стилевом отношении трансформировавшая лучшие повествовательные традиции казахской народной словесности» (40). В русской литературе Казахстана едва ли не нормой стало расширять объем очерка или рассказа до повести или даже романа, иногда оставляя за ними прежнее название («Наследство» С. Шевченко, «Наступило утро» И. Щеголихина и др.).

Галина Васильевна Черноголовина (1929) родилась в селе Знаменка Омской области. Окончила Хабаровский государственный педагогический институт, автор многочисленных рассказов для детей, очерков о целине, повестей и романов о современности («Лодка в протоке», «Хрустальный лес», «Робот на час», «Июнь без дождей», «Зона риска», «Робот на час» и др.). По определению И.Г. Габдирова, она известна «как бы в трех лицах: как детская писательница, как публицист и, наконец, автор повестей и рассказов о жизни современного села» (41).

Произведение «Два дня до весны» (42) названо романом, но в сюжетно-композиционном плане представляет повесть с емким содержанием и размытыми границами, написанную почти на уровне романного мышления. Компо-

зицию произведения составляет ряд эпизодов, где центром является образ ученого Кирилла Чувалова, притягивающим к себе другие сюжетные линии. Художественная ткань повествования включает эпизоды трудовой деятельности ученого-биолога Константина Пинегина и его коллеги Анны Буревой, директора совхоза, первоцелинника Габдуллы Смагулова, партийного руководителя Валентины Бегинной и других. Коллизии их личной жизни, движение раздумий и настроений объединены общей нравственной проблематикой и творческой позицией писателя.

Жанровая структура произведения - в последовательном развитии и динамике характеров героев, духовные поиски которых даны в драматизированных событиях. Сюжет повести подчинен обнажению внутреннего конфликта и анализу его причин. Нравственный конфликт тесно связан с новыми социально-экономическими условиями жизни и другими нравственными ценностями, типичными для эпохи 80-х годов, когда в поведенческих стереотипах чувства собственности, материального благополучия как выражения «морали успеха» становятся преобладающими. Аналитичность проявляется во внимании к изменению характера, к побудительным мотивам поступков человека. Личностное отношение к миру формируется у главного героя Кирилла Чувалова в моральных установках и представлениях о должном. Его характер раскрывается в нравственно-психологическом плане, создается через переживания в момент самоанализа, когда он понимает, что подчинился обстоятельствам вопреки собственному разуму и тем самым потерял прежние нравственные ценности. Он предстает в воспоминаниях о своем прошлом, в осуждении собственной линии поведения, не совпадающей с его убеждениями о нравственности. В поэтике повести значение придается проблеме подтекста, проявляющегося в соотношении разных мотивов (времени, памяти, воспоминания, забвения, одиночества, интуиции). Жизнь его показана разносторонне: в быту, в кругу семьи, во взаимоотношениях с соседями, со знакомыми разных профессий. Он предстает в воспоминаниях о своем прошлом, в анализе собственного нравственного падения, вызванного воздействием супруги Зиночки с ее жадностью материального успеха. Совершив сделку с совестью (помог слабой абитуриентке поступить в вуз, за что получил квартиру для дочери и зятя), герой, в общем, душевно чуткий человек, ощущает нравственный кризис, замыкается и уходит в себя. Внешний конфликт переходит во внутренний, который затягивается и приводит его к драматическому концу. Своеобразие повести формируют мотивы памяти, воспоминаний, возникающих восприятиями и ощущениями. В повествовании метафористика усиливает или обновляет впечатление. Все очертания предметов, окружающие Чувалова, приобретают облик мистической силы. В текст введены мотивы интуиции, метафоры пустоты, связанные с сюжетом отдыха на Черном море, где все ему видится вдруг гиперболичным и застывшим (громадный норвежский лайнер, польские яхты, женщины, торгующие семечками у парашюта и др.). Сюжетная метафора выпуклых, остановившихся предметов, как «в остановленном кадре кино», соотнесена с мотивом подсознательного чувства страха и неизбежной расплаты за содеянное. Уже в этом эпизоде он исчерпывает свою жизнь. Рассуждения Чувалова о совести несут смысловую

нагрузку, замыкают его на духовных муках. Ясность событий соединена с его воспоминанием о старом школьном учителе математики Иване Ивановиче, утверждавшего, что самоконтроль - главное качество человека, которое ведет его к справедливому порядку жизни: «Испокон веку человек ощущает в себе душу живую и стремится сохранить ее в чистоте. Радуетя душа, окрылена любовью, успехом — и сил у человека прибавляется, независимо от того, стар он или молод... Но стоит завестись червоточине в душе... Совесть точит — говорят...»(43). Чувалов прозревает себя в самоанализе, в своей изолированности от мира, в отходе от научной работы, которая теперь лишена для него смысла.

Проблема покаяния выделена как ключевая в его новом понимании коллег, друзей, соседей. Сквозь эту проблему ему открывается момент истины его взаимоотношений с супругой, однообразной- в неспособности к сопереживанию. В лексической системе повести часто повторяются слова и словосочетания «жалобно сказала», «жалобно всхлипнула» и т.п. как опорные в конструкции образа, подчеркивающие настойчивость супруги в достижении житейских благ, ее духовную ограниченность. В романе раскрыты мотивы женской конкуренции, борьбы за статус, зависящего здесь во многом от мужа, при котором женщина пристроена. Власть Зиночки над мужем, над его волей становится идеей власти над женщинами, направленной на формирование о ней общественного мнения. Чувалов замечает в жене воплощение тех черт, которые ему больше всего не нравились в людях: обман, расчет, вмешательство в его внутреннюю жизнь как некоего зла, несущего в себе разрушение и гибель, обрекающего его на безверие в себя, на безысходное одиночество среди людей, на восприятие действительности как бессмысленной. Чувалов представлен в восприятии автора способным к трудовой деятельности человеком, но не нашедшим нравственных путей преодоления бытовых неувязок. Открывшаяся герою ясность его заблуждений оказывается для него непосильной. Он осознает, что собственное понимание успеха человека связывает с образом Вали Беговой - своей первой любви, олицетворяющей лучшее в его жизни, где все было добрее и осмысленнее. Чувалов исповедуется ей в письме, считая этот поступок необходимым для себя. Ее оценка, человека справедливого, сострадательного, великодушного, с чувством достоинства, важна герою для возрождения надежды, воли, восстановления себя как личности. Автор на образах Кирилла Чувалова и других персонажей утверждает, что любой поступок человека должен быть оценен, независимо от сложившихся обстоятельств, по нормам высшей нравственности.

На эту же сходную тему написана новеллистическая повесть «Наследство» С. Шевченко (44), впоследствии дополненная в роман. Новеллы в ней связаны единой идеей и проблемой, образами героев. К сожалению, материала на роман у автора не хватило, поэтому конфликты в нем подменяются мелкими стычками героев друг с другом. Противостояние преподавателя вуза Галины Ивановны Новиковой против клеветников на деле представляет сведение счетов тщеславных, равнодушных людей. Роман многословен, в сущности бесхарактерен. В нем нет глубокого исследования жизни за исключением, может быть, линии тяжело больного ученого Ковалева, введенной в фабулу повести.

Сюжет повести разворачивается на основе нравственно-психологического конфликта главного героя, вузовского преподавателя Кочергина с собственным равнодушием. Личность его является символической, олицетворяющей бездушие и лицемерие, для которой собственный докой превьше всего. Наиболее удачным с точки зрения художественной выразительности является сочетание эпизодов дележа наследства тетки Клавдии и обсуждения кандидатской диссертации Новиковой, использовавшей идеи научного наследства умершего ученого, «как клещ вспухшей на готовеньком»(45).

В рассмотренной прозе судьба героев разрушается в житейских и трудовых неурядицах из-за духовного оскудения, тоски по состраданию, благородству, справедливости. Одна из примечательных особенностей заключается в осуждении человека, использующего свое служебное положение в обществе ради достижения собственных неблагоприятных целей. Писателей интересует диалектика души, где происходит конфликт человека с самим собой. Нарушение нравственных и моральных норм духовно опустошает Есетову («Назаров») и Царева («Когда медицина бессильна»), приводит Кирилла Чувалова к смерти, избавляющей его от мучительной жизни («Два дня до веснь»). Непрерывная погоня за материальными накоплениями, нравственный цинизм приводят тетку Клавдию к самоубийству («Наследство»). Андрею Кочергину, напротив, самоанализ помогает обрести жизненную силу для нравственного обновления.

Творческие возможности В.Ванюшина обнаруживаются в военных очерках и рассказах «Под гвардейским знаменем», «Железный комбат», в приключенческих и социально-психологических повестях «Волчий глаз», «Старое русло» и «Черемуховый берег», от которых он идет к романам «Желтое облако» и «Точка опоры». Нравственная проблематика охватывает «цельное по тематике, по отбору жизненного материала» (А.Устинов) творчество уральского писателя Н.Корсунова, автора повестей «Родник рождает реку», «Мы не прощаемся», «Мирный год», «Онина свадьба», романов «Подснежники», «Где вязель сплелась», «Высшая мера» и других произведений. В социально-психологических повестях «Черемуховый берег» (46) и «Онина свадьба» (47) проявляются сложные противоречия в сфере быта. Черты общности творчества писателей отмечаются в социальной направленности, в раскрытии дисгармонии человека, его зависимости от бытовой среды. Остервенелые стяжатели, бригадир рыболовецкой бригады Иван Генералов, по прозвищу Ваха Еноралов («Черемуховый берег») и бывший фронтовик, а в мирное время истопник Чумаков, приобретающий хватку дельца («Онина свадьба»), далеки от культуры, от "подлых людишек", во всем руководствуются расчетом и сделкой. Они занимаются браконьерской ловлей рыбы и кражей колхозного сена, вовлекая в противозаконные действия своих детей. Стиливым стержнем произведений становится драматизм. Светлана и Гринька ломаются от поступков родителей, выражая протест против них суицидом. Их трагическая смерть воспринимается как наказание собственникам, для которых цинизм и ложь являются жизненной нормой. Повесть расширяет проблему концепции человека в творчестве В. Берденникова, автора рассказов о современности, повестей «Место под солнцем», «Время к вечеру», романов «Теплая краюшка», «Корни» и других

произведений. В повести «Татарников» (48) сделана попытка раскрытия психологии человека физического труда, бульдозериста шахты Василия Петровича Татарникова. Выбор фамилии, видимо, выступает как характерологическое средство, подчеркивающее его сходство с кустом татарника, неприметного и жизнестойкого. В трудолюбии заключается весь смысл непритязательной жизни героя. Его конфликт коренится в высоких требованиях к самому себе, в неизменной устремленности к подвигу. Тем не менее, в нем ощущается, скажем, малenькость, затаенная печаль непризнанности и одиночества. В характере героя утверждается эстетический идеал автора - трудовой энтузиазм, рабочая совесть, позиция человека с четкой жизненной установкой.

В художественной системе романа «Падение Ханабада» М.Симашко, изданного в начале 90-х годов, продолжены традиции русской классики. Сюжет и композицию романа определяют документальность и хроникальность, многослойность повествования, ассоциация образов с млекопитающими и птицами.

Одним из главных мотивов выступает чувство вины как основного «критерия человеческой нормальности в современной концепции человека» (49). Роман является своего рода синтезом художественности и публицистичности, сатирически обновляющим политические, социально-экономические и семейно-бытовые придиры и конфликты, предваряющие время перестройки. В сущности, это роман о тоталитаризме, агрессивном к инакомыслию человека, ставящий вопрос о необходимости перемен в обществе, ликвидации тяжелого застоя, полного различных угроз, наказаний, гонений. В нем рассказано об уравнительном труде, о несвободе и покорности людей, их социальном размежевании. События прошлого проявляются в памяти повествователя, осмысляющего действительность и человека в социальном аспекте. Повествователь рассматривает Ханабад с его древней культурой и мужественной историей как «широкое общественное и политическое явление», как «все общество, вне зависимости от того, кто «старший брат» или «младший брат», или государственная золушка. Все мы сделали ханабадцами, без всякого исключения... Вопрос об обычной человеческой совести, как внеклассной категории, здесь не возникал» (50). Так, под Ханабадом писатель имеет ввиду не этнические, историко-географические, языковые элементы, а всеобщее состояние духа общества. Организуя сюжет и объединяя его вокруг себя, он выражает психологию и внутренний мир персонажей в речевых характеристиках.

В изучении художественного своеобразия произведений обращает внимание инациональная тематика в творчестве писателей, которая раскрывает «в каждой литературе новые горизонты, становится закономерностью развития» (51). Национальное своеобразие и индивидуальная неповторимость писателей объясняются разработкой инационального характера под углом зрения исторических ситуаций и эстетических традиций иной культуры.

В содержательной структуре повести «Не нарушь заповедь отца своего» Ю.Тарасова (52) продолжается дальнейшее развитие идей сотрудничества народов. В повести художественно обосновывается приоритет человека в борьбе с бюрократом-руководителем. Заглавие указывает на героя, который следует завету отца быть человеком в любой переломной жизненной ситуации. Инже-

нер-гидромелиоратор Камат Тулебаев навсегда запоминает заповеди своего отца, мираба-поливальщика Мукая, укрепляющие его духовную силу. Суть их в том, чтобы быть правдивым и «помочь земле родить». В повести рассмотрена проблема родовой связи у казахов, затронутая дореволюционными деятелями культуры (В.Далем, В.Ушаковым, А.Левшиным, А.Алекторовым и др.) в их путевых заметках, очерках, публицистических и художественных произведениях и глубоко охарактеризованная И.Алтынсариним в работе «Очерки обычаев при сватовстве и свадьбе, при похоронах и поминках у казахов Оренбургского ведомства». Писатель исходит из точки зрения, суть которой сводится к осуждению амангерства, но решает этот уникальный случай по-своему. В тексте нет демонстративного отрицания системы амангерства, нанесшей вред семье Усена и окружающим его людям, разъединившей родных братьев. Писатель проследит разрушение личности под влиянием этого родового обычая, который на поверку времени оказывается несостоятельным, обрекающим героев на страдания, гибель, делая их жертвами чужой воли. Усен чувствует себя в положении раба, когда вынужден отказаться от любимой девушки, чтобы жениться на вдове с детьми. Этот аспект показан в церемонии сватовства, совершенной по указу старейшины Ермухамбета. Его теория амангерства выступает как нравственная попытка возрождения народной традиции оказания помощи вдове найти опору в жизни, а детям - отца. Многие черты Карлыгаш, полюбившей брата своего умершего мужа, унаследованы от героинь С.Торайгырова, С.Кубеева, М.Ауэзова, Б.Майлина. Ее содержание замкнуто в рамках семейных отношений. Амангерство, связанное с тендерной темой, подводит еще к одной из центральных проблем - судьбе человека, искалеченного войной. Возвращение с войны Эсляма, считавшегося погибшим, изменяет судьбы Усена и Карлыгаш. Усену приходится пережить трагическое столкновение с братом, развод, разлуку с Карлыгаш, их смерть, расставание с детьми. Вековой обычай становится дорожкой любви - свободного чувства.

Применительно к теме войны особую трактовку получает мотив женщины на фронте. Снайпер Софья Ковальчук предстает бесстрашным бойцом, с оружием в руках идущей на врага. Она не думает ни о чем, кроме как о мести за убитых родителей, за всех, кому война принесла горе. И поэтому бьется не на жизнь, а на смерть. Находясь на грани смерти, она признает войну естественным жизненным состоянием, жертвует отпуском ради битвы. Героиня внутренне опустошена, не видит ориентиров в будущем. Она исповедует мораль жестокости, порожденную войной, боится выказывать добрые чувства, даже слушать музыку, чтобы оставаться однообразной и «не убить в себе бойца» (53). Война глубоко запечатлевается в ее внешнем облике, в «бесцветной речи», в «тяжелом холодном взгляде». Отважная и рациональная Софья, сумевшая противостоять войне, даже выйдя замуж, оказывается статичной, нежизнеспособной в мирное время. Она существует в двух временных пластах - прошлом и настоящем, не избавившись от чувства войны, застывшей в ее памяти как трагедия. Война является средством раскрытия психологии Ивлева, Эсляма, Усена, трудно возвращающихся к мирной действительности. Трагичен образ солдата Эсляма, побывавшего в фашистском плену. Дома он находит свою жену замужем за

младшим братом, дети тоже не признают его своим отцом. У него, как и у Софьи, нет жизненных целей, радости настоящего. Его смерть, как и трагический уход Софьи из гнетущей пустоты жизни исходит от невозможности приобретения в настоящем духовной силы.

Мотив искусства делает повесть значительной, эффектно соотносится с душевными переживаниями персонажей, с их потребностью мыслить поэтическими образами. Автор оригинально использует кюй «Аксак кулан» Курмангазы, обращаясь к казахскому народному наследию. Повествование пронизано наблюдениями, иронией в характеристике героев.

Внутренний мир инационального героя прослеживается в социально-психологической повести «Сыновья возвращаются» А.Сергеева(54) А.Сергеева, созданной в начале 70-х годов. В основе повести - идея преемственности поколений, заключающаяся в ее названии. Жизнь чабана Кадыра освещается в двух измерениях - в настоящем и будущем, когда он был пастухом у бая. Портретные детали, речь незнакомых друг другу отца и сына подчеркивают их принадлежность к разным идеологическим установкам. В портретной характеристике писатель привержен к эстетике фольклора с ее черно-белыми красками. Элементы приключенческого жанра обнаруживаются в мотивах тайника, связанного с давними горестными событиями в жизни чабана, придающими смысл всему повествованию.

Социально-психологическая повесть - одна из действенных в жанровом образовании среди других разновидностей, направлена к изображению внутреннего мира личности. Ее своеобразие определяется решением нравственной проблематики в обычном течении жизни, в драматизации сюжетных линий. В ней гораздо отчетливее бросаются в глаза моральный упадок, убогость существования персонажей, пронзительнее звучат нотки писательской критики и четко выражено их ненормированное идеологическими концепциями мироощущение. Особенности сюжетостроения повестей обуславливают постоянный мотив самоанализа, систематического суда героев над собой, осознание безнравственности некогда совершенных поступков. Внутренний конфликт является двигателем сюжета и авторской мысли, отчетливо раскрывается в финалах произведений. Жанр психологической повести более всего устремлен к изображению социально-нравственного облика героя через бытовые коллизии. Здесь национальный колорит как бы стерт, обращен к читателю своей социальной стороной.

СЮЖЕТ И КОМПОЗИЦИЯ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ

На движение сюжетно-композиционной системы биографической повести оказывают воздействие исторические перемены общества, динамика литературного процесса, художественные традиции, новаторские элементы, творческая манера писателя. Источник этого жанра виден, начиная с Плутарха, в произведениях Л.Толстого, И.Аксакова, М.Горького, Г.Абашидзе, И.Авижюса, С.Айни, Д.Демирчяна, П.Загребельного, С.Цвейга, Р.Роллана, А. Моруа и других писателей, в литературоведческих трудах Ю.Тынянова, М. Шагинян, В.Бурсова, Ю.Манна, Г.Ленобля, М.Чудаковой, В.Осконкого, В.Порудоминского и других. Жанровые особенности биографической прозы прояснены в казахском литературоведении на основе произведений С.Сейфуллина, М.Ауэзова, С.Муканова, Г.Мустафина, А.Алимжанова, Д. Досжанова и других писателей.

Сюжет в русской биографической повести, восходящей к произведениям «Державин» Ю.Домбровского, «Человек находит счастье» П.Кузнецова, «Конец белого пятна» М.Зверева, представляет развитие и проявление характеров в событиях, обобщающих общественные конфликты и противоречия. При помощи документа и вымысла писателям удается раскрыть те особенности героя, которые представляют его крупным деятелем в истории своего народа. В биографической повести («Портреты заговорили» Н.Раевского, «Балуан-Шолак», «Промелькнувший метеор» С.Муканова, «Искушение Фраги», «Хадж Хайяма» М.Симашко, «Журавли моей юности» Л.Макеева, «Фараби» Д.Досжанова, «Восхождение к отцу» Бах.Момыш-улы и др.) наиболее ярко прослеживается взаимосвязь времен и поколений, отношение автора как к прошлому своего народа, так и к жизни людей других национальностей. Главным сюжетобразующим фактором художественно-биографических произведений является судьба исторической личности в историческом контексте, проявляющей такие черты, как социальная активность, патриотизм, гуманизм.

Интерес русских писателей к другим, народам - это выражение их глубоких человеческих контактов, неизбежности объединения народов в непростых общественно-политических условиях. Становление биографической повести в русской литературе Казахстана неразрывно с развитием индивидуального творчества Н.Раевского, М.Зверева, Ю.Домбровского, С.Маркова, П.Кузнецова, М.Симашко, П.Косенко, И.Щеголихина, затрагивающих целый ряд этнических проблем. Важными особенностями русских писателей, по замечанию З.Ахметова, являются «ощущение стихии национального бытия, умение подойти к пониманию жизненных интересов народа с позиций интернационализма, яркость впечатлений, рожденных на основе непосредственного наблюдения жизни, тонкая художественная интуиция» (55). Подразделяя повесть условно на два типа - художественно-биографические и документально-биографические повести, необходимо отметить, что в первом типе произведений («Хадж Хайяма», «Искушение Фраги», «Емшан» М.Симашко, «Последняя любовь поэта» Н.Раевского и др.) доминирует авторский вымысел, художественное исследование психологии и внутреннего мира личности. Такие тенден-

ции, как психологизация героев, интерес к нравственной проблематике, авторский домисел характерны и для документально-биографических повестей («Идущие к вершинам» С.Маркова, «Свеча Дон Кихота», «Иртыш и Нева» П.Косенко, «Первый академик», «Умом и молотком» А.Брагина) и других.

Творчество Мориса Симашко, автора романов «Маздак» и «Искушение дабира», «Колокол», «Комиссар Джангильдин», «Семирамида», «Падение Ханбада», переводчика, лауреата Государственной премии Казахской ССР, премии им. И.Шухова Союза писателей Казахстана и др. отличают философичность и гуманистический пафос. Морис Симашко - участник Великой Отечественной войны. Был военным летчиком. После демобилизации окончил Одесский учительский институт и заочное отделение факультета журналистики КазГУ им. СМ. Кирова. Преподавал русский язык и литературу, работал завучем сельской школы, собственным корреспондентом газет «Туркменская искра» и «Учительская газета», корреспондентом ТАСС. С 1960 года постоянно жил в Казахстане, прочно связав с ним творчество. Ориентиром для создания высокохудожественных произведений послужили его сатирические пьесы, фельетоны, очерки, бичевавшие бюрократизм, волокиту, невежество, самодурство и другие негативные общественные явления («Черная касса», «На песке», «Таинственные кнопки» и др.). Повесть «В Черных песках» (1983) о людях разных национальностей в событиях революции была отмечена А.Твардовским, Б.Лавреневым и другими выдающимися писателями. Его образный мир давно привлекает внимание критиков, переводчиков и литературоведов (56). Романы и повести писателя об этносах Востока и Евразии, их истории и религии отличаются высоким художественным уровнем, постановкой общечеловеческих гуманистических проблем. На творчество писателя большое влияние оказала мировая литература, прежде всего, традиции древнеиранского литературного памятника "Авесты". Работая на материале прошлого, он раскрывает предысторию тех общественных и социально-нравственных проблем, которые живо обсуждаются в наши дни.

В одном из своих эссе на историческую тему Морис Симашко полушутя утверждал, что носит по отцу самую древнюю фамилию на земле. Шесть тысячелетий тому назад в междуречье Тигра и Еврата люди поклонялись богу Света - Шамашу. Шам означало солнце. На осколках глиняных табличек сохранилась скромная должность прислужников при храме, зажигающих священный огонь. И сегодня в синагогах человек, зажигающий свечи, называется как и шесть тысяч лет назад - шамисом. По материнской же линии, читая хроники крестовых походов, писатель нашел свою фамилию (Шмидт) среди тевтонских рыцарей, спешивших на помощь Иерусалимскому королевству. Восток и Запад в крайних своих проявлениях жили в его генах, и еще вся сознательная жизнь, связанная с Востоком - с Центральной Азией, Ираном, знакомство с великими археологами М.Е.Масонном, С.П.Толстовым, их учениками и последователями, участие в раскопках, изучение документов, а, самое главное, повседневное общение с людьми - наследниками великих восточных культур, с их психологией, традициями, бытом. Все это при совершенном владении русским языком, обладании русской психологией, вневременными флюидами той древ-

ней Руси, что в летописях и преданиях восходят к Рюрику, к варяжским дружинам. Так что и здесь стык, соединение Востока и Запада. Отметим, что русская литература наиболее часто являет подобные культурные диффузии. Примеры подобного литературно-психологического сплава в прозе М.Симашко особенно выискывать не приходится. Из него и состоит сама ткань его произведений на историческую тему. Взять хотя бы ключевое произведение «Маздак», где предстает непрерывный, естественный, необратимый поток истории, в котором Восток и Запад не просто переплетаются, а являют собой некую общность, где самые очевидные противоречия взаимозависимы и связаны незримой и нерасторжимой цепью в единое целое. Представитель второго Рима-Византии, ведущий от Энея и Ромула с Рэмом свой род сенатор, десять его патрициев не просто идут к трону царя царей востока. Они сами уже восток для молодого варварского Запада, и им здесь все понятно. Когда предшествующий царь царей погиб со всем своим войском в пустынях Турана, (который, в свою очередь, является востоком для сасанидского Ирана), новоримский кесарь собирает казну для спасения нынешнего царя царей, чтобы не рухнул вечный враг его - Восток. Ибо в таком случае рухнет и Запад, нарушится равновесие Истории. Уже в этом эпизоде проявляется языковая, стилистическая художественная точность, особый неповторимый стиль Симашко. Этот стиль особым образом передает место, время и субъект действия, причем не путем множества архаизмов или региональных выражений (в романе о мало известной миру эпохе лишь десяток сносок), а чисто русским литературным языком. Здесь соединяются органически вошедшие в русский язык и психологию библейский канон, греческое ориентально-классическое звучание, церковно-болгарское их понимание и юная русская древность, исходящая от «Слова» и вплавленная в мир русской литературной традиции. Все едино, и это единство предопределяет успех. Стиль остается (в произведениях М.Симашко почти отсутствует диалог), но языковая структура меняется с каждой страницей, в зависимости от того, участвует ли в действии писец-диперан, зороастриец, христианин, цыган, еврей, новоримский сенатор или подменивший вождя революции гуркаган («волчья кровь»). Сплав остается прежним. Мир, как и события, происходящие в нем, неделим. Собиратель древних иранских притчей, сказаний, легенд, ученый-диперан иудей Авраам, заступник униженных, проповедует духовную общность и слитности между собой и людьми разных вероисповеданий. Он является предвестником новой веры - веры в единичного Бога и единое человечество. Не случайно, его имя Авраам — «отец множества народов» и подобен он библейскому пророку Аврааму, носителю Света.

Социальные порядки Ирана и Средней Азии XI-XII вв. в романе «Искушение дабира» неразрывны с концепцией «Маздака» о едином человечестве. Руководитель обсерватории в Исфахане, мусульманин Омар Хайям, эхзилярх иудеев Хорасана Ниссон, жена султана, прекрасная и бесстыдная Тюрчанка от разных народов, но некий «свет у них в глазах. Будто известно им нечто, чего не знают прочие люди. И раздражает это всякого правоверного. Нет правил для таких и наперекор божьему порядку нороят утвердить себя» (57). Поэт и ученый Омар Хайям, на взгляд визирия сельджукидов Низам-аль Мулька, является

безбожником и грешником. В романе он выступает защитником всех подавленных практикой государственного устройства, оберегающим духовные ценности народа. Его поступки утверждают свободную волю людей, направленных на духовное единение. Перед судом своей совести он исповедуется в том, что в земном круге человек прежде всего в своих действиях замкнут на стремлении к нравственному совершенству.

Повести «Искушение Фраги» (58) и «Хадж Хайяма» (59) в сюжетно-композиционном отношении представляют биографии поэтов Махтумкули и Омара Хайяма, представленных в гуще истории. Особенностью произведений является построение образной системы на символике неба - земли как высшего и низшего, света - тьмы, дня - ночи, жизни - смерти и др. В них переплетаются грани времен, традиций, средневековой восточной образности с художественными системами лирики поэтов. Жанровая структура отличается ярким воссозданием национальной конкретики, «колорита страны и века», но в сознании и поступках героев выделены общечеловеческие гуманистические начала. Великие мыслители предстают в раздумьях о человеке и реальности, в преодолении влияния отживших традиций и обычаев на их социальное поведение. В произведениях писатель критически относится к документам и фактам, художественно обрабатывая и домысливая их. Он пользуется записями из Вольнской летописи, эпизодами, сказаниями эпопеи «Шах-наме» Фирдоуси, мотивами поэмы «Вис и Рамин» Гургани и других авторов, объединяет разные мифологемы и символы, подвергая все это художественной переплавке. Повесть «Искушение Фраги», как и роман «Суровые дни» Клыча Кулиева, рассказывает о жизни и творчестве классика туркменской поэзии XVIII века Махтумкули Фраги, неутомимого искателя правды. В повести ставятся те же вопросы, что и в рубаи Омара Хайяма: «Откуда мы пришли? Куда свой путь вершим?» Главная идея повести, как в других произведениях писателя, заключается в исследовании условий формирования личности, открывшей для себя несправедливость общества, но действующей по законам художественной логики: «И что такое мир? Он изменчив, как бегущая вода. Каждый видит его по-разному. У его сына Сахат-бурды один мир, у него самого - другой, у Сеид-хана - третий. Какой же из них настоящий, созданный Аллахом?» (60) Сущность характера Фраги - «разлученного со счастьем», его место в движении сюжетных линий определяют горькие события: потеря любимой Менгли, насильно выданной замуж за богатого старика, жестокость правителя, приказавшего отрубить кисти рук мальчикам - детям своих врагов, чтобы они не смогли держать оружие. Все его поступки пронизаны стремлением к свету. Он твердо знает, что никогда не сможет быть придворным поэтом, воспевать хана, политику которого осуждает. На пути к народу он помогает соединиться влюбленным, воспитывает невинного мальчика - сына врага своего правителя, нарушая законы Черных песков. В повести затронута тема искусства как источника свободомыслия и гуманизма. Ученый мулла Фраги создает новое творчество, лишённое установок власти. Развитие творчества лучшего представителя народа прослеживается во взаимодействии с людьми разной социальной принадлежности. В их характерах воспроизводится процесс изменения национальной психологии. Иде-

ал человека он видит в молодых влюбленных, в войне-батыре, в дехканине Сахате—бурды. Фраги предстает поэтом, отрицающим положения о предопределении человека, призывающим к активному познанию жизни, к осознанию того, что народу нужен батыр, который поднял бы «меч объединения» (61). Этот меч объединения он поднимает вместе с безруким мальчиком, певцом его стихов, и «молчаливым батыром со шрамами». Природа выступает как символ нарастающей трагедии. Символические образы «мутной соленой пыли», «грязного синего неба», «мутной пыльной мглы», сравнение преследователей влюбленных с плачущими в предгорьях шакалами (архетип зверя) пробуждают настроение безнадежности и близкой катастрофы. В эпилоге природа (образы цветущих деревьев, зеленой травы, синего неба и т.д.) трактуется как торжество жизни над смертью, концентрирующей в себе новые философские воззрения героя. В авторском отступлении, предваряющим повесть, выражено отношение к историческим событиям и нравственной атмосфере туркменского общества. Национальные чувства Фраги, развитие которого отражает целый пласт формирования и развития национальной культуры, наполнены общечеловеческим содержанием.

В повести «Хадж Хайяма» (62) показаны отдельные эпизоды из жизни всемирно известного ученого и поэта Омара Хайяма. Симашко раскрывает сложный, противоречивый путь познания великого персидско-таджикского математика, астронома, философа и поэта XI-XII веков через потери и обретения. Любовь к простому человеку труда, в котором он видит доброе начало, радость земной жизни, разоблачение некоторых религиозных положений являются решающим фактором в выборе жизненной позиции. «Хадж Хайяма» - повесть о могуществе человеческого разума, воспетого в рубаи великого поэта.

Хайям предстает не только придворным поэтом, веселым грешником и певцом вина, не просто «ученейшим мужем века», «доказательством истины» и т.п., а мужественным, несгибаемым человеком, вольнодумцем, глубоко уважающим человеческое достоинство, эмоционально воспринимающим контрасты жизни. Мотив пути, паломничества к священному камню Каабы, чтобы познать силу веры в Аллаха и его пророка Мухаммеда, связан в сюжете с категорией времени и пространства. В ситуациях встреч поэта на пути в Мекку с простым людом Бухары, Балха, Нишапура, Самарканда, с огнепоклонниками Гябра, в кратком и случайном, пересечении их дорог показана неустойчивость и изменчивость человеческой судьбы. В хадже как аллегории проглядывает позиция героя к встреченным путникам, его преодоление устоявшегося традиционного мировоззрения на жизненный ритм. В трудовых людях «с большими руками», малоговорящих, но много работающих, он обнаруживает чистоту помыслов и свободомыслие. Поиски Бога как истины и душевного покоя переживаются им в реальном окружающем мире, полном запахов, звуков, дымом далеких костров, шелестом пустыни, с маленькими улицами, с мелкими злыми мухами и голодными собаками, с рассыпанными орехами, изюмом, финиками на шумном и крикливом базаре, с детьми, играющими в пыли: «Не потому ли хадж установлен Пророком? Вырвать человека из повседневности, дать ему увидеть мир со стороны?» (63) М. Симашко воссоздает во всей противоречиво-

сти эпоху без включения в текст документальных источников через сильную и яркую личность. Образ Омара Хайяма формируется в моменты открытия им собственной истины о человеке. Его панорамное зрение расширяется во встрече с варварами - крестоносцами, воюющими с бедуинскими племенами. Поэт спасает брошенного в песках ребенка врага — варвара не только для того, чтобы приблизиться к богу, а во имя любви к ребенку, к роду человеческому. Этим поступком он отрицает фанатизм тех служителей религий, которые не приемлют людей других вероисповеданий. В крестоносце, ударившего его, поэт старается увидеть не жестокого и слабого иноверца, а человека. Героя пронизывает мысль о человеческом единстве. Его хадж в мусульманские святыни - это новое понимание истины, что Бог находится в самом человеке, что Свет и Тьма исходят из человеческих поступков. Хайям идет с ребенком через пустыню под «холодно молчащими звездами» создавать шатры, которые нужны в дороге. В беспредельности неба он понимает вечность Вселенной, развивающейся по своей естественной модели. Небо перестает быть для него жилищем Бога, который - повсюду: в вечном движении и в возрождении из праха, в садах, цветущих дважды в году, в каждом, кто печалится «о своем Расуле - аге, который ранил руку серпом у кузнечной печи, оставляя детей. Это и было дорогой: долгой, полной высокой земной мудрости» (64).

Символика осенних цветущих садов (архетип сада) воплощает жизнь и смерть человека, получает светлую окраску. Она осмысливается писателем как победа жизни над смертью и злом. С ребенком иноверца он уходит от тех, кто разединяет народы. Поэт - за общность и единение людей. В этом - главная мысль повести. Так, в повестях Красных и Черных песков подчеркивается, что Бог отражается в поведении человека, в его труде, что совесть есть главный ориентир вечной триады - мысли, чувства и дела. Символический, многозначный образ дороги имеет подтекст, вырастает до образа истории, раскрывая время и судьбы людей. Интересы героя выше интересов национальных, религиозных или классовых. Он устремлен к гармонии, ставит на передний план гуманное содержание. В повести национальный характер связывается с общечеловеческим через духовную культуру. В идеалах поэтов Махтумкули и Омара Хайяма сосредоточены социальные, экономические, философские, эстетические представления общества. Стиль повестей отражает цельность характеров, вбирает символику восточной поэзии и философии.

В громаде исторического материала писатель отбирает сюжеты, отвечающие духовным запросам общества. В повести «Емшан» (65) на образе султана Бейбарса, по прозвищу Абуль-Футух («Победитель монголов и крестоносцев»), раскрывается история мамлюков (рабов), вышедших из среды тюркских солдат. Эпиграф «Степной травы пучок сухой», взятый к повести из стихотворения Апполона Майкова, углубляет характеры героев и события из истории Египта, успехи которого в 1250-1277 годах и позже были огромны. Сюжетное действие разворачивается в исследовании нравственного мира исторически реальной личности активной общественной ориентации на фоне национальной темы. Доминантой же здесь является чувство родины, путь к добру. Характер султана Бейбарса, кипчака по происхождению, показан в сложном переплете-

нии чувств и действий, в реалиях исторических событий. Он проходит тяжелый путь рабства, прежде чем стать воином - мамлюком и султаном Египта. В ограниченные рамки повести, где действие происходит в течение одного дня, решающего в судьбе героя, писатель вмещает историю жизни Бейбарса. Из нее он отбирает важные эпизоды прошлого. На каком - то отрезке жизни для него становится главным смысл слов, их ценность. Стилистику повести определяют символы, органически входящие в ткань медлительного повествования. События прошлого и настоящего способствуют появлению нравственного конфликта, связанного с никому не известном на острове бахритов словом «ку-у-ке», «не словом, а чьим-то неясным плачем» (66). В гораздо большей мере его душевный кризис усиливается в связи с девочкой, которую он обесчестил, а отца ее, своего соратника и придворного Турфана, убил накануне. Бейбарс непрерывно размышляет о несовместимости своих поступков с чем-то настоящим, и этот нравственный сдвиг становится сюжетным центром повести. Автор при помощи ассоциативных деталей и эпизодов-характеристик раскрывает сложность образов. Раздумывая о военной тактике и стратегии монголов и франков, Бейбарс утверждает для себя, что люди его городов «знали бога, который мешал им смотреть прямо. И они всегда искали не прямой путь к спасению. А монголы шли прямо, и их путь был всегда самый короткий... Бесплодные люди, не умеющие смотреть прямо. На стене храма из белых каменных плит стоит его конь. В черном кожаном седле сидит он, Бейбарс. И смотрит на Восток, и на Север, и на Юг. И видит только жалкий песок, скованный острыми камнями, которые ранят копыта лошадей. На небо смотрит он. И видит круглое белое солнце. Вниз смотрит, и каждую травинку видит внизу. Суслика видит он, который побежал от круглой норки. И камнем метнулась тень орла по земле. И твердые когти вошли в мягкое тело, и красные брызги остались на белом камне. Брызги почернели сразу, потому что камень горячий. Все это так, как он видит. И у того, кто видит не так, косые глаза. Они смотрят на песок и говорят, что это не просто песок, потому что ехал по нему Пророк. И на человека смотрят они и говорят, что это не просто человек. И на женщину смотрят они и говорят, что это не просто женщина. И второе, и третье имя дают они всему, что видят.

«Он видит прямо, и поэтому он Абуль - Футух » (67).

В повести патриотизм становится важной линией национальной темы, а этническое приобретает значимость в изображении характера персонажей. Художественный замысел писателя обращен к истории казахов, их прошлому, к исследованию памяти. Султан Бейбарс сам задает себе вопрос, кто он, откуда пришел, кем он был и кем должен стать. Слово «куке», запах емшана, трагедия девочки - рабыни обесценивают власть и всемогущество правителя с его жестокими расправами над своими соперниками, таят в себе память народа. Облик девочки напоминает ему образ высокой горькой травы емшан, символизирующей трагедию человека, вынужденного жить на чужбине. Бейбарс дает мамлюкам власть в стране Миср, делает их эмирами городов, открывает детские дома, наковывает им браслеты, запрещает рубить дерево, которое должно сниться, чтобы у них была родина. Картины природы даны через восприятие героя, ост-

ро ощутившего в себе перемены и нашедшего свою истину в освобождении народа от джунгар. Двигателем сюжета становятся детали внешности, эпитеты «болотная черная вода», «тяжелые жирные ветки», сравнение героев с животными, с «гюрзой - змеей, убивающей молча» и др.

М. Симашко не упрощает характер, успешно доискивается до индивидуальности героя, до его национальных иллюзий. В художественно-биографических повестях писателя повествование монологично, эпилоги сюжетно завершают действие, портреты героев даются выразительными штрихами. Стиль повестей вбирает символику, намек, иносказание, психологический подтекст, содержащий ассоциации, сатиру, как способы создания характера. В сюжете и композиции повестей проявляется аналитический подход писателя к событиям действительности и к характеру, как к организующему художественный сюжет фактору. Тема истории решается им как тема нравственная, где исторические события представлены сжато и кратко.

В художественно-биографической повести «Последняя любовь поэта» Н. Раевского (68) интересует образ поэта Феокрита, идентифицированный с его буколичкой. В повести рассмотрена мимолетность любви в быстротечности времени, слитая с природой, с музыкой, выражающей чувства и настроения персонажей, связанная со смертью. Писатель не отступает от традиций античной пасторали, представляя тему смерти. Трагическая гибель возлюбленной Миртиллы дает герою ощущение хрупкости человеческих взаимоотношений, невозвратность прошлого. Способом художественного освоения мира в повести является вымысел, придающий ей правдивость отражения образов людей далекой исторической эпохи.

Документально-биографические произведения писателей Казахстана («Идущие к вершинам» С. Маркова, «Сердце остается одно», «Время и сердце», «Свеча Дон Кихота» П.Косенко) и другие написаны в форме документальной биографии исторических личностей. В стиле повестей выявляется тяготение к авторским комментариям, где документальные факты осмысливаются в сочетании с исследованием таких узловых проблем, как создание национального характера, роль документа в биографическом повествовании.

Жанрово-стилевой особенностью произведений «Павел Васильев» и «На земле золотой и яростной» (69) П.Косенко является широкое использование различных исторических документов, раскрывающих встречи, события из жизни поэта и его современников (И.Шухова, С.Маркова, А.Коптелова, Л. Мартынова, Н.Анова, Е.Пермитина). Косенко выступает в произведениях как писатель и литературный критик. Случается, что он, отвлекаясь от документальной правды, дает точные живые характеристики своему герою. Осмысление фактов биографии Ф.М.Достоевского в годы ссылки в Казахстане является сложной задачей ввиду малоизученности темы. Писателем написаны две документально-биографические повести о великом русском писателе, которые вошли в книгу «Иртыш и Нева» (70); «Сердце остается одно» и «Время и сердце». Стиль первой повести характеризуется автором как «Иртышская хроника». Повесть внутренне цельна, по своей жанровой структуре публицистична, несколько описательна. Она распадается на отдельные фрагменты из жизни

Ф.Достоевского, воссоздающие единый характер. Жанровую структуру второй повести образуют «Невские эпизоды». Сюжет и композиция повестей, как и других произведений («След», «Факир» «Сиволот» о Вс.Иванове), определяются формой хроникального повествования, документальностью. В структуру повестей вводятся авторские отступления, выражающие творческую позицию писателя, умение видеть суть факта. Сюжет строится при помощи активного авторского вмешательства, открывающего неразрывную связь социально-исторической действительности и индивидуально-психологического мира личности. Автор выступает в основном как литературовед-биограф, исследующий характер героя в динамике политического и духовного роста. Один из центральных вопросов, поднимаемых в биографической повести «Свеча Дон Кихота» (71) - творчество русского писателя Сибири и Казахстана Антона Сорокина, место и роль которого в литературе и общественной жизни определялись с различных точек зрения. Данная проблема решается в статьях С.М.Сагалович, подвергающей сомнению распространенный тезис о чудачествах писателя и обратившей внимание на его серьезный вклад в разработку казахского материала в русской литературе. Анализируя внутренние закономерности творчества Сорокина, П.Косенко также развенчивает ряд распространенных заблуждений относительно писателя. Он, в частности, говорит о духовности Антона Сорокина, неповторимом своеобразии его как человека, одного из немногих, кто обратился в дореволюционные и первые послереволюционные годы к казахской тематике, выступившего за равноправие народов разных национальностей. Недостатки его произведений П.Косенко отмечает в «наивном морализировании», отсутствии «звуков, красок и запахов живой жизни» (72).

Стилевые искания П.Косенко представляют синтез литературоведения и беллетристики. Составляя факты, свидетельства, открывающие новые грани деятельности Ф.М.Достоевского, П.Васильева, Вс.Иванова, А.Сорокина, писатель пропускает их через личное восприятие, через свой взгляд на явления жизни и литературы. Сюжетно-композиционное своеобразие его книг определяет роль автора-рассказчика, который стремится раскрыть через противоречивую творческую индивидуальность общественно - исторические явления.

Заметным событием в литературном процессе 60-70-х годов стали произведения Н. Раевского «Если заговорят портреты» (1965), «Портреты заговорили» (1974), «Друг Пушкина Павел Воинович Нащокин» (1986), повествующие о друзьях и окружении А.С.Пушкина. Главным принципом создания произведений Н.Раевского об А.С.Пушкине являются воспоминания в записках знакомых и друзей поэта, где человек в малом обнаруживает глубину души и мыслей. Биография А.С. Пушкина исследована в заграничных архивах и представляет в жанровом отношении биографические повести-очерки. В произведениях «Если заговорят портреты» и «Портреты заговорили» использованы материалы Бродзянского замка в Чехии: письма Александра I к юной графине Д.Фикельмон, внучке Д.Ф. Кутузова, отрывки из ее дневников, записки к князю Н.А.Вяземскому, документы Александры Николаевны Гончаровой - сестры Натальи Гончаровой и другие. Привлекают внимание очерки о Д.Ф. Фикель-

мой, петербургские дневники которой отражают нравы и быт русского общества 30-х годов XIX века, отношение к великому поэту и его знаменитой супруге, к трагической дуэльной драме. Очерки, отличающиеся чистотой слога и внутренней духовностью, основаны на сложных изысканиях писателя, на тщательных подборках документальных материалов, на четко аргументированных суждениях, где роль вымысла минимальна. Автор стремится раскрыть А.С.Пушкина в новых проявлениях его отношений к действительности, к литературным соратникам и современникам. Он, как и П. Косенко, комментирует замысел своих произведений, в которых все достоверно, документы выверены, разъясняет идею, тему, дает характеристику персонажам, т.е. раскрывает свою творческую лабораторию. Его биографические повести-очерки в жанровом отношении приближаются к автобиографии, так как с большой выразительностью выявляют духовные поиски, жизненный путь и позицию самого автора, неразрывного со своим временем. В рассуждениях, формирующих творческую манеру писателя, отчетливо обнаруживается острота взгляда на «заговорившие портреты». Стиль повестей насыщен историческими фактами, документальными материалами, свидетельствующими об огромной, кропотливой работе писателя, отличается живой обращенностью к читателю.

В биографической повести главным содержанием характеров героев является деятельность, направленная на изменение обстоятельств, на освобождение народа от невежества и бесправия. Сюжетно-композиционное своеобразие произведений определяют авторские комментарии и оценки документальных фактов, материалы газет и журналов той эпохи, публицистические и архивные документы, дневники, протокольные записи и т.п., придающие объективность и достоверность повествованию. Творческие искания писателей выражаются в синтезе литературоведения и беллетристики, усилении авторского начала. В художественно-биографических повестях домысел и психологический анализ способствуют созданию характера, создают эмоциональность и напряженность интонации в постижении внутреннего мира личностей разных социальных убеждений и действий.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ

Появление автобиографического направления в литературе Казахстана обогащает представления о русском литературном процессе, является результатом углубленной разработки художественной концепции человека. Задачи автобиографической повести заключаются в осмыслении жизненного опыта исторической личности, в создании емкого характера. Своеобразие рассматриваемой жанровой разновидности заключается в воссоздании писателями своего времени, общественной и литературной жизни через воспоминания замечательных людей. Повести «Пресновские страницы» И. Шухова и «Заимка в бору» М.Зверева примечательны постановкой проблемы неразрывной судьбы человека с судьбой страны и народа.

Художественную структуру «Пресновских страниц» (73) выдающегося русского писателя И.Шухова, автора романов «Горькая линия» и «Ненависть», заинтересовавших А.М.Горького, лауреата Государственной премии Казахской ССР, составляет воспоминание повествователя о детстве. Повесть написана от первого лица, от имени человека, на склоне лет раздумывающего о своей жизни и судьбе современников. Здесь национальный характер проявляется в образе самого автобиографического героя, в изображении среды, в которой он рос, ее семейных, трудовых и нравственных устоев. Повествователь фиксирует внимание на ярких событиях и впечатлениях, не таит своих переживаний. Он счастлив, что родом оттуда, где есть Главный колокол, ставший для него символом дружбы между людьми разных национальностей. Писатель использует пространственно-временной способ изображения характера автобиографического героя и явлений реальности. Движение ассоциаций осуществляется из настоящего в прошлое, сохраняя впечатление произвольности воспоминания. В описании той земли, где прошли детство и юность повествователя, автор применяет эпитеты, яркие сравнения. В повестях «Отмерцавшие марева» и «Трава в чистом поле» показан труд пахаря. Повествователю вспоминается первый приезд на пашню, когда он увидел отца за плугом. Этот день явился самым счастливым в его жизни: «Стояла погожая, предвещающая близкое бабье лето, предосенняя пора. И великие тихие степи текли и текли с утра и до вечера навстречу нашим рысистым упряжкам. И не было, не было ни конца и ни края этому пленительному царству матово - серебристого зыбкого колокольного моря, царству полынного аромата. Простора. Покоя. Воли. Гортанного клекота трубного на заре - лебяжьего переклика. Печального, тихого звона мечей чер-ноперой осоки и потайного вкрадчивого шороха дремучих камышей по берегам позолотевших от заката озер...» (74). Развитие сюжета происходит в психологическом движении образа. С теплотой вспоминает автор впервые увиденные им юрты казахов, услышанные украинские песни, свое первое знакомство с Кокшетау и его людьми. Стиль «Пресновских страниц» дает основание отнести ее к лирической прозе.

Текст повести «Заимка в бору» (75) Народного писателя Казахстана М.Д.Зверева, дважды лауреата Государственной премии Казахской ССР разбит

на отдельные фрагменты, где художественная целостность достигается образом автобиографического героя, автора - повествователя. В произведении нет главных и второстепенных персонажей, так как каждый эпизод создает их законченный образ. Родина для автобиографического героя начинается с заимки, затерянной среди окружающей величественной природы, с которой он находится в нерасторжимом единстве. Образ автобиографического героя сливается с образом автора - повествователя, судьба которого соотносится с историческими событиями и с судьбами современников.

В автобиографическом повествовании М.Зверев выбирает наиболее важные события в своей жизни и в судьбе героев, поднимает проблемы экологии и общества. Жизненно достоверные эпизоды переданы как приметы времени, навсегда оставшиеся в памяти автобиографического героя. Повествователь приводит различные сведения о развитии заповедников и зоопарков, о создании станции юных натуралистов, подчеркивает, что выбор человеком своей гражданской позиции проходит в неустанной борьбе за все новое: «Рассказывая о природе, я общаюсь с людьми, стремлюсь приоткрыть для них новую сторону жизни — и в этом вижу свой долг литератора. Но не меньшим долгом я считаю для себя быть активным участником общественной жизни, находиться в рядах беспокойных, горячих людей.

...Техническая революция на глазах меняет облик нашей страны. Это закономерно. Но потомки не простят, если мы не протянем руку природе, ведь теперь мы не просим милости у нее. Природа просит эту милость у нас» (76).

Сюжет автобиографической повести усложнен синтезом художественной и документальной литературы, пронизан субъективностью, лиризмом и психологизмом в выражении настроений души. Композицию произведений подчеркивает ретроспективность изображения характера и явлений действительности, где авторы являются повествователями и одновременно автобиографическими героями, воссоздающими саму историю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Повесть в жанровой структуре литературного процесса 60-80-х годов динамично отражает реальность через определенный тип характера героя. Одним из ее достижений является связь идеи и темы с индивидуальным творчеством писателей, с их мировоззренческой позицией.

Наиболее четкое выражение в социально-психологической повести И. Щеголихина, Н.Корсунова, Г.Черноголовиной, В.Ванюшина и других прозаиков получила проблема характера, сочетающаяся с ключевой идеей изображения внутреннего мира и психологии человека в трудовых и бытовых конфликтах. В биографической и автобиографической повести актуальны образы Феокрита, Омара Хайяма, Махтумкули, А.С.Пушкина, Ф.М. Достоевского, П.Васильева и других выдающихся людей. Повести Н.Раевского, М.Симашко, П.Косенко в построении сюжета и обрисовке биографии персонажей основаны на исторических документах и фактах. Следует иметь в виду, что это не исключает психологического анализа и авторского вымысла. Заметным явлением в литературе Казахстана стали автобиографические повести «Пресновские страницы» И.Шухова и «Заимка в бору» М.Зверева, в которых на первый план выдвигается взгляд писателей на пройденный жизненный путь, на национальные интересы и интересы государства. Жанр автобиографической повести связан с культурой воспоминаний исторической личности, на примере собственной судьбы раскрывающей психологию своего современника. Сюжет и композицию автобиографической повести объединяет прием ретроспекции в создании характера автобиографического героя и событий реальности.

Повесть в жанровой структуре русского литературного процесса конца 80-х годов менее динамична, выработка ее тем затруднена вследствие новизны общественно-исторической и литературной ситуации. Тем не менее, в ней продолжают развиваться ведущие жанровые виды. Например, движение военной повести обусловлено развитием в предшествующий период, но вместе с тем обнаруживает новые тенденции в разработке проблем войны и мира («Заслон» А. Дубовицкого, «Смерть нас обойдет» Ю. Рожицына, «Маркелыч» А. Блинского и др.). В центре художественно-документальных повестей о деревне («Чудо-каравай», «Я к вам вернусь», «Корни хлеба» Г.Черноголовиной, «Поле жизни» М.Николенкx), «Помнят ковыли» В.Ларина) - люди, увлеченные решением вопросов земледелия. Публицистические приемы — обобщения, эмоционально насыщенные авторские отступления, острые оценки создают высокую тональность произведений, показывают авторскую сопричастность времени. Приоритетным жанром остается биографическая повесть в творчестве П.Косенко («Скрещение судеб», «Жизнь для жизни»), И. Щеголихина («Дело, друзья, отзовется»), Г.Круглякова («Пегие горы»), В.М. Могильницкого («Медь Жезказгана», «На земле Сатпаева») и др. Пафос в ней заключен в создании образа героя, живущего в многорасовом и поликонфессиональном государстве, устремленного к гармонии своего внутреннего мира, к духовному согласию с обществом.

С середины 90-х годов появились ограничения на плановое академическое изучение русской литературы в Казахстане, поэтому оценка ее ориентиров, приоритетов и достижений в полном объеме просматривается, в частности, в статьях и диссертационных работах. В них на основе творчества писателей (Ю. Домбровского, М. Симашко и др.) изучаются идейно-художественные различия, стиль произведений и виды словесно-предметной изобразительности, система персонажей, сюжеты, художественные образы и т.д. В изучении произведений акценты делаются на тематике человеческого бытия, использовании символики на разных уровнях изображения персонажей и событий. Вместе с тем, творчество писателей рассматривается в отношении причастности к тому, что происходит в России, в их принадлежности к общероссийскому литературному пространству, к национальным истокам как духовно-моральной опоре.

Русская литература является одной из многолетних ветвей литературного древа Казахстана. Важность ее изучения обусловлена возросшим интересом к историческому прошлому Казахстана, его культурному наследию. Творчество русских писателей и литературоведов - это часть сложного, противоречивого процесса общественно-политических процессов в республике, в котором разносторонне отражены литературные связи народов Казахстана. К настоящему времени накоплен достаточный материал для создания спецкурса по русской литературе Казахстана в вузах и проведения факультативных занятий в средних школах.

Конкретно-типологическое изучение литературы - одна из важнейших форм работы преподавателя со студентами, способствующая умению учащихся сопоставлять и сравнивать материалы при литературоведческом анализе. Глубокий и разносторонний подход к изучению наиболее значительных произведений русской литературы Казахстана (прозы и поэзии И. Шухова, М. Зверева, Н. Анова, Д. Снегина, М. Симашко, Н. Пичугина, П. Васильева, Ю. Герта, И. Щеголихина, Н. Корсунова, П. Косенко, А. Сергеева...) предполагает создание работ научно-методического характера: учебников, учебных пособий, хрестоматий, программ, памяток для школ и вузовских курсов по литературе. Создание учебных пособий по русской литературе в Казахстане способствует формированию студента как человека культуры. Это означает его ориентацию на осознание своей ответственности за межнациональный гуманизм, за мировые культурные ценности. Этот вопрос включает в себя: приобщение студента к русской национальной и мировой культуре, развитие гуманитарных знаний и творческих способностей, умение к интеграции в культуру народов Казахстана, становление общеказахстанского гражданского сознания. Изучение проблем русской литературы в Казахстане - это и исследование движения евразийства как течения литературной мысли, уходящего в давние эпохи, в зональные культуры народов, населявших данное пространство.

Русская литература в Казахстане сегодня, на третьем, постсоветском этапе развития, как в России, так и в зарубежье - одна из сложных проблем литературоведения. Пути разработки и решения проблем бытия современного человека, отождествляющего самого себя с отечественными и с мировыми куль-

турными ценностями, намечены в различных жанрах русской литературы в Казахстане. Подход специалистов и ученых к изучению темы культуры народов Казахстана ориентируется на познание национальной идентичности через литературные и библиографические коммуникации. Эффективность их разработок продиктована новыми концепциями и контекстами современной постсоветской литературы, развивающейся во взаимодействии реалистических и модернистских художественных систем. Главными вопросами становятся вопросы гуманизации картины мира, возрождения национальных традиций, культуры, языка в условиях глобализации социально-политических, экономических и других событий, гармонизации отношений человека в его существовании. В изучении особенностей русской литературы и формировании научного познания в отечественной библиографии, их взаимодополняемости, определяется степень общности научных парадигм литературоведения и библиографоведения.

Переосмысливая многие традиции прошлых десятилетий, русская повесть Казахстана в своем движении обусловлена, прежде всего, мировоззрением писателя, его открытием разных представлений людей о мире в новой исторической реальности.

В Национальной библиотеке РК 28 февраля 2006 года состоялась презентация российско-казахского проекта и подписание договора об открытии Центра российских исследований в НБРК. Приоритеты в исследованиях, очевидно, будут заключаться не только в информации о жизни России, ее истории, культуре, быте народов, с привлечением в исследовательскую деятельность ученых и специалистов гуманитарных наук, но и в анализе русской литературы в зарубежье. Изучение интеграции литературоведения и библиографии на уровне всех основных литературных и библиографических процессов в смысле движения русской литературы в Казахстане может быть разработкой и решением проблемы культуры мира в XXI веке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. В 1990-2000-е годы изданы работы зарубежной русистики: «Русские в Англии. Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в 1-ой половине XX века» (1997) О.А.Казиной, «Русское зарубежье: золотая книга эмиграции. 1-я треть XX в.: Энциклопедический словарь» (1997), «Русское печатное слово в Латвии. 1917-1944 гг.»: Библиограф. справочник. В 4 ч. Ю.И.Абызова, «Современная литература русской диаспоры во Франции (1990) А.Лебедева и другие.

2. Применимо к Казахстану употребляется понятие «Русская литература Казахстана (см. «Русская литература зарубежья» или «Литература русского зарубежья».

3. Очерки истории русской советской литературы Казахстана. - Алма-Ата: Наука КазССР, 1985.-328 с.

4. Творчество русских писателей Казахстана: Литературно-критические очерки /Под ред. докторов филологических наук И.Х.Габдирова, Ш.Р.Елеукенова.-Алма-Ата: Ғылым, 1992.-312 с.

5. Евразийский талисман /Под ред. Ш.Р.Елеукенова.-Алматы: Білім, 1996.-184 с.

6. Основные проблемы, связанные со сравнительными исследованиями, сформулированы в работах Э.Эдвардса, Т.Гринвуда, А.Боствика, Н.Карташова...

7. М. Бахтин рассматривает жанр как "память искусства". Этот тезис определяет сущность понятия жанровой структуры в литературном процессе. Исходным моментом для изучения жанровых признаков в практике литературного развития является содержание произведений, связанное с их сюжетно-композиционной структурой. Важное значение придается также связи стилистических поисков с развитием художественной формы (А. Соколов, Н.А. Палиевский, В.И.Гусев...). Понимание стиля как единства формы и содержания, выражающего творческую манеру писателей, как общей системы художественных средств выявляется в работах В.Ковалева, О.Лармина, В. Новикова,, А.Чичерина, А.Эльяшевича, Г.Белой, Ю.Суровцева. С их точки зрения, ведущим аспектом исследования человека является стилистический аспект. В трудах Д.С.Лихачева, Г.Н.Гфспелова, Л.Новиченко, С.Хитаровой, А.Бочарова, Е.Сидорова и других литературоведов проявляется тенденция изучения историко-литературного процесса через развитие жанров в единстве движения индидуальных стилей. Е.Сидоров, рассматривая творчество Л.Леонова, Ф. Абрамова, В.Шукшина, Ч.Айтматова, Н.Думбадзе ..., определяет стиль как единство во трех его главных элементов - языка, композиции, деталей предметной образности. В исследованиях обосновывается мысль о том, что формирование и развитие жанров в литературе последнего времени обуславливается мировоззрением писателей, органически связанном с реальностью. Постановку решения проблем жанрово-стилистического многообразия в литературе см. в работах В.В.Виноградова, В.М.Жирмунского, И.К.Гея, Г.Д. Гачева и других ученых.

8. Синенко В.С. Русская советская повесть 40-50-х годов. Вопросы поэтики и типологии жанра // Проблемы жанра и стиля / Башкирский гос. пед. ин-т. Уч. зап. - Сер. филол. наук. - Вып. 4. - № 17 (21). - С. 1- 244; Утехин Н.П. Основные типы эпической прозы и проблема жанра повести (К постановке вопроса) // Русская литература.- 1973. - № 4. - С.88.

9. Русская повесть XIX века.- Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1973.

10. Современная русская советская повесть 20-30-х годов. - Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1975.

11. Белинский В.Г. Разделение поэзии на роды и виды // Белинский В. Г. Собр. соч. В 9т. - М.: Худ. лит., 1970. - Т.3.-С.327.

См. некоторые работы в этой области: Гринберг И. Над страницами повестей // Москва.-1968.-№1.-С. 195-204; Обсуждаем проблемы повести // Звезда. - 1968.- №5. - С.191-215; Литературная критика и современная повесть // Новый мир.-1979.-№1.-с.238-250; Лейдерман Н.Л. Современная художественная проза о Великой Отечественной войне. Историко-литературный процесс и развитие жанров. 1955-1970 / Пособие по спецкурсу. - Свердловск: Свердловский гос. пед. ин-т, 1974.-С. 157 с; Мусин Ф.М. По координатам жизни. - М.: Современник, 1976.- 205 с. Повесть исследовали также В.Бурсов, В.Кожин, В.А.Ковалев, Ю.Суровцев, И.П.Золотусский, В.Акимов, Н.В.Банк, Н.А. Архангельская, А.Ванюков, А.Улугов, Р.Г.Салихов, Т.Гурска, Л.З.Зельцер, Л.Крячко и др.

12. Теоретические проблемы повести глубоко осмыслены в трудах С.С. Кирабаева, где рассматриваются мировоззренческие позиции писателей, назначение идей и образов в этом жанре. В казахском литературоведении существуют специальные исследования казахской повести А. Нагметова, Б. Ибраима и других ученых. См.: Азиев А. Казахская повесть. Зарождение и развитие. 1920-1940: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Алма-Ата, 1969.- 26 с; Кирабаев С.С. Высокое назначение: Статьи, критические очерки. - Алма-Ата: Жазушы, 1986; Садыков Х.Н. Опыт чтения и интерпретации удожественного текста.-Алма-Ата:Фылым, 1994.-233 с; Майтанов Б. Творческие искания // Дружба народов. - 1981. - № 10. - С. 233. Значительный интерес вызывают работы о русской, литературе И.Х.Габдирова, Ш.Р.Елеукунова, В.В.Бадикова, В.В.Владимирова, Н.С.Ровенского, А.Ж.Жаксылыкова, Н.О.Джуанышбекова, Б.Б.Мамраева, С.М.Сагалович, С.В.Ананьевой, в которых раскрыты новые научные направления и новые тенденции. Они явились методическим импульсом к данному исследованию (С.А.) по проблемам русской повести в Казахстане, проведенному в 1990 году, которое может стать основой для более углубленной разработки истории русской литературы Казахстана и еще одной страницей в русско-казахских литературных отношениях.

13. Лакшин С. В. // Иностранная литература. - 1991. - № 2. - С. 277.

14 Валиханов Ч. Избр. произведения.-Алма-Ата, 1958.-С.201.

15.Библиотека для чтения.-1836.-Т.16, «Москвитянин.-! 843.-№5. См.: Н.Ровенский О казахских повестях В.Даля в вышеуказ. соч. «Евразийский талисман».

16. Белинский В.Г. Собр. соч. в трех томах. М., 1948. Т.3. С.25. Полн. собр. соч. - М., 1955.-С.82.
- 17.Фетисов М. Русско-казахские литературные отношения в первой половине XIX века». - Алма-Ата, 1959.- С.271-272.
18. Дамский журнал.- 1831.- № 5.
19. Вопросы русско - казахских литературных и культурных связей имеют ярко выраженную практическую направленность в русской библиографии: Межов В.И. Библиография Азии. - СПб., 1892; Алекторов А.Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах. - Казань, 1900; Голубцов В.Д. Библиография Туркестана.- Ташкент, 1913 и др.
19. Фетисов М.И. Первые русские повести на казахские темы. - Алма - Ата, 1950.-Т.1.-С.9.
20. Мамин-Сибиряк Д.Н. Избранные произведения. В 2-х т. Т.2. - М., 1988.
- 21.См.: Русская мысль. -1898. -№5; Архив Гольцева. Т.1. Книгоиздательство писателей в Москве. - М., 1914.-С. 313. Редактору журнала.
- 22, 23 Мамин - Сибиряк Д.Н. Избранные произведения. Т.2.- С.351-352.
24. См. указ соч.
25. Ровенский Н. Представление о человеке // Простор.-1965.- № 5.-С.18.
26. Симашко М. Гу-га: Повесть // Дружба народов. - 1987. - №8.
27. Там же. - С. 72.
28. Там же.-С. 5.
29. Там же.-С. 78.
- 30.Базарбаев М. Образ человека труда в казахской поэзии. - Алма-Ата, 1961.- С.231.
31. Каратаев М. Мировоззрение и мастерство: Книга статей и портретов.- Алма-Ата, 1965.-С.5.
32. Рожицын Ю. Прощенный день; Омут: Повести.- Алма-Ата, 1986.
33. См.: Елеукенов Ш. Жана жолдан. С новой строки: Литературные портреты, исследования.- Алма-Ата, 1989. - С. 310.
34. Щеголихин И. Когда медицина бессильна // Щеголихин И. Назаров. - М, 1970.
35. См. указ соч.
36. Там же. - С.58.
37. Там же.-С. 122.
38. Гамзатов Р. Понять и воспеть величие лет. - Махачкала, 1985.- С.7
39. Добренко Е. Кризис романа // Вопросы литературы. - 1989.- № 6,- с.30.
40. Исмакова А. Своеобразие жанровой системы современной казахской прозы. - Автореф. дис. ... канд. филол. наук.- М., 1985.-С.3.
41. Габдиров И.Х. Г.В. Черноголовина // Творчество русских писателей Казахстана: Литературно - критические очерки. - Алма-Ата: Гылым, 1992.
42. Черноголовина Г. Два дня до весны: Роман. - Алма - Ата, 1977.
43. Там же.-СЮ.
44. Шевченко С. Наследство: Повесть // Простор. - 1977, - № 3.

45. Там же. - С.9.
46. Ванюшин В. Черемуховый берег: Повести и рассказы. - Алма-Ата, 1964.
47. Корсунов Н, Онина свадьба // Корсунов Н. Мирный год: Повести. - Алма-Ата, 1974.
48. Берденников В. Татарников // Берденников В. Время к вечеру: Повести. - Алма-Ата: Жазушы, 1975.
49. Симашко М. Падение Ханабада: Роман. - Алма-Ата: Жазушы, 1990.
50. Там же. - С.29.
51. Лизунова Е.В. Мастерство Мухтара Ауэзова. - Алма-Ата, 1968. - С.270.
52. Тарасов Ю. Не нарушь заповедь отца своего: Повесть. - Алма-Ата: Жалын, 1983.
53. Там же.-С.27.
54. Сергеев А. Сыновья возвращаются: Повесть, рассказы, очерки. - Алма-Ата: Жазушы, 1982.
55. Ахметов З.А. Современное развитие и традиции казахской литературы. - Алма-Ата: Наука, 1978.-С.180.
56. См. работы о творчестве М. Симашко: Стиль А. Мир велик // Простор. - 1971. - №12; Каратаев М. В семье единой. - Алма-Ата, 1976; Варжапетян В.Искушение дабира // Дружба народов.- 1980. - № 8. - С. 259; Гордин Я. От документа к образу // Некоторые черты текущей исторической прозы // Вопросы литературы. - 1981. - № 3.- С. 109-114; Кожаспаева-Сарсекеева Н. Повествовательные формы в романе М.Симашко «Комиссар Джангильдин» // Проблемы стиля и взаимодействие литератур. - Алма-Ата, 1987.-С.56-61. Произведения М.Симашко переведены на многие языки мира (английский, французский, немецкий, японский, хинди, бенгали, португальский, польский и др.), часто экранизируются.
- 57.Симашко М. «Искушение дабира»: Избранное. - Алма-Ата, 1983.- С.63.
58. Симашко М. Искушение Фраги // Симашко М. Избранное.-Алма-Ата. 1983.-С.63.
- 59.Симашко М. Хадж Хайяма // Симашко М. Избранное. - Алма-Ата, 1983.
- 60.Там же. -С. 416.
- 61.Там же. - С. 362.
62. Симашко М. Хадж Хайяма.
63. Там же. -С.274.
64. Там же.-С. 357.
- 65.Симашко М. Емшан // Симашко М. Избранное. - Алма-Ата, 1983. бб.Там же.-С. 312. 67.Там же. - С. 328, 330.
- 68.Раевский Н. Последняя, любовь поэта.- Алма - Ата, 1969. 69.Косенко П. На земле золотой и яростной: Повести - биографии. - Алма-Ата, 1979. - С. 328.

70. Косенко П. Иртыш и Нева. Двенадцать лет из жизни Федора Достоевского, литератора.
71. Косенко П. Свеча Дон Кихота.-Алма-Ата, 1973.
72. Там же. -С. 114.
73. Шухов И. Пресновские страницы: Повести, рассказы, очерки. - Алма-Ата, 1975.
74. Там же.-С. 134.
75. Зверев М. Заимка в бору: Автобиографическая повесть. - Алма-Ата, 1980.
76. Там же. - С.206.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Евразийский талисман // Сб. науч. статей / Под ред. Ш.Р. Елеукенова. - Алматы: Білім, 1996. - 164 с.
- Очерки истории русской литературы Казахстана /Под ред. И.Х. Габдирова и др. - Алма-Ата: Наука, 1985.
- Творчество русских писателей Казахстана / Под ред. И.Х. Габдирова, Ш. Р. Елеукенова. - Алматы: Ғылым, 1992.
- Материалы о русской литературе Казахстана см. в библиографиях С.С. Акашевой: «Русская литература Казахстана (1917-1980 гг.)». - Алма-Ата: Наука, 1986; «Русская литература в Казахстане (1981-1989)» / ЦНБ МОН РК. -Алматы: Комплекс, 2000 и др.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Некоторые тенденции развития русской повести Казахстана. Ее жанрово-стилевое своеобразие	8
Проблема характера в социально-психологической повести.....	21
Сюжет и композиция биографической повести.....	31
Художественные искания автобиографической повести	41
Заключение.....	43
Список источников и цитируемой литературы.....	46
Основная литература	50